Публичная оферта.

Архив номеров журнала "Спортсмен-подводник" размещен в Библиотеке сайта ScubaDiving.Ru с **некоммерческой** общеобразовательной целью и предназначен для личного просмотра. Приступая к просмотру, Вы соглашаетесь с тем, что использование представленных в Библиотеке материалов журнала "Спортсмен-подводник" **для продажи, или иного коммерческого использования не допускается**.

Если Вы принимаете публичную оферту, продолжайте просмотр.

Если Вы **не принимаете** публичную оферту, закройте файл и прекратите просмотр материалов журнала «Спортсмен-подводник».

Информация: Журнал «Спортсмен-подводник» издавался в СССР с 1962 по 1992 г.г.

В 1962 году под руководством Юрия Викторовича Рожанского составлен сборник под названием «СНАРЯЖЕНИЕ СПОРТСМЕНА – ПОДВОДНИКА» В кругах подводников его называли нулевым сборником. Далее, в том же году, появился на свет первый выпуск сборника «СПОРТСМЕН – ПОДВОДНИК» (далее СП). До СП № 11 бессменным составителем сборника являлся Ю.В. Рожанский. Составителем СП № 12 был Н.И. Бельченко, а далее бессменно, вплоть до СП № 81, эту работу выполнял Виктор Андреевич Суетин. СП № 82 составил В.С. Мартышин, СП № 83 – 86 В.П. Иванов и, наконец, над составлением последних СП № 87 – 91 работал А.И. Крикуненко.

Вторую жизнь материалам «Спортсмена-подводника» помогли обрести энтузиасты подводного плавания.

В работе по созданию электронной версии журнала принимали участие:

Автор проекта, несколько лет собиравший полную коллекцию сборников – Александр Александрович Якшин, г. Казань. Обработку и перевод изображения в формат PDF выполнил автор проекта и Александр Иванович Кисель, г. Хабаровск. Размещение в Интернете – Сергей Михайлович Федотов, г. Москва.

Проект **некоммерческий.** Цель проекта – спасти от исчезновения часть истории подводного плавания, связанную с первым подводным журналом, издававшимся в нашей стране.

С полным архивом всех выпусков «Спортсмена-подводника» Вы можете ознакомиться в Интернете по адресу: http://www.scubadiving.ru/biblioteka/Knigi/sportsmen_podvodnik.htm

Авторские и смежные права.

На момент выхода электронной версии журнала участникам проекта не удалось связаться с авторами статей и правопреемником издательства (если таковой существует). В случае если авторы статей или владельцы авторских прав будут возражать против размещения их статей в открытом доступе мы готовы НЕМЕДЛЕННО удалить эти статьи (или номера журнала) из вешеперечисленных библиотек.

От автора проекта:

В 1964 году сдал экзамены и получил удостоверение Спортсмена-подводника, далее инструктора и, наконец, водолаза-совместителя. Однако жизнь сложилась так, что работа в водолазной области не стала моей профессией. В настоящее время руковожу фирмой, осуществляющей грузоперевозки по России. Но сердце мое отдано водной стихии и многочисленным поездкам по стране, с целью полюбоваться красотами подводного мира.

Благодаря В. В. Устюжанину с Урала, Виктору Андреевичу Суетину, и др. были собраны многие редкие номера журнала. Начиная с СП 16 журналы для сканирования предоставлены Станиславом Александровичем Мигачёвым.

В активной стадии работы судьба свела со специалистом компьютерных технологий, имеющим большой опыт в сфере обработки текстов, изображений и просто хорошим человеком и подводником Александром Ивановичем Кисель. Он также совершенно бескорыстно работает над проектом. Деятельное и полезное для проекта участие принял бессменный администратор Интернет Дайв Клуба Сергей Федотов.

По нынешнему пониманию многие материалы, опубликованные в СП, вызовут улыбку, некоторые пригодятся для нынешнего времени, а другие будут неинтересны. Но это история нашего подводного спорта. Забывать нашу историю мы не имеем права.

Вопросы можно задать, написав на электронный адрес jsan@mi,ru

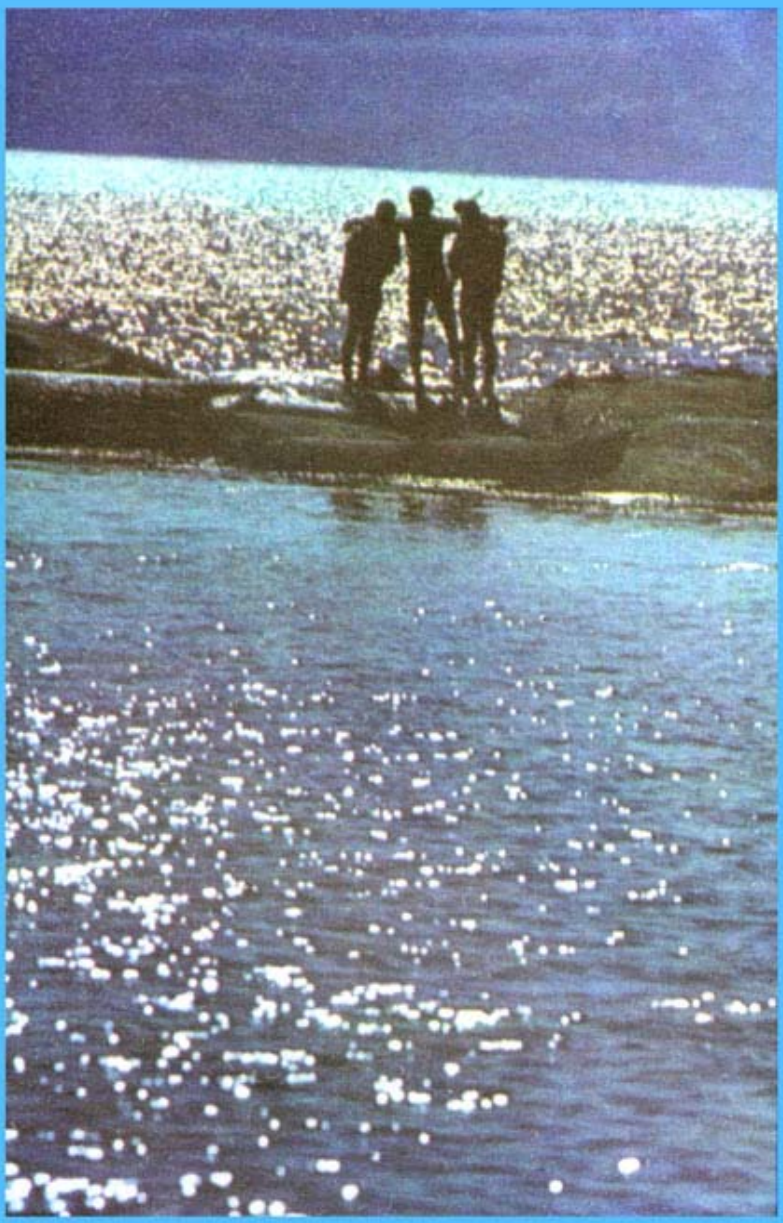
С уважением.

Александр Якшин. (к.т.н., водолаз-совместитель, *** CMAS.)

ISSN 0202-070X

СПОРТСМЕН-ПОДВОДНИК

Ψ 90



Светлый покой
Опустился с небес
И посетил мою душу!
Светлый покой,
Простираясь окрест,
Воды объемлет и сушу...

Н. Рубцов

СПОРТСМЕН-ПОДВОДНИК 90

Сборник издается с 1962 года

Пьедестал	**3**	**Б. ВАЛИЕВ.** Уйти, чтобы не вернуться
Акваклуб	**6**	**В. ГАВРИЛОВ, В. МАМОНТОВ.** Под знаком «Альфа»
	13	**А. ЩУПОВ.** Что нас ожидает завтра!
	15	**С. БУТАКОВ.** Первое погружение
Табло «СП»	**16**	**Ю. ПОМЕРАНЦЕВ.** ...Теперь уже история
Мастерская «СП»	**29**	**В. КОСТИН.** Если кое-что переделать...
Подводный объектив	**31**	**С. ГЛУЩЕНКО.** Когда и как снимать!
Отечество моё	**39**	**А. КРИКУНЕНКО.** Казнь кораблей
Природа и мы	**47**	**Д. ЭЙДЕЛЬМАН.** Осьминоги: мифы и реальность
	52	**Л. ИСАЕНКО.** Жизнь под каменной плитой
Кают-компания «СП»	**58**	**И. ХРИСТОФОРОВ.** Подводный ветер

МОСКВА. «ПАТРИОТ». 1992

ББК 75 • 717 • 91
С73

Редакционная коллегия:
В. Н. Головнев, Н. М. Гугляр, А.И. Крикуненко, А. С. Нехорошев, С.В. Орехов, С. С. Прапор, В.С. Разводовский, А. Г. Среднев, В.Г. Сташевский, В.А. Суетин, И.Н. Хаджи, Н.А. Черкашин

Спортсмен-подводник: Сборник Вып.90/Сост. С 73 А. И. Крикуненко. — М.: Патриот, 1992 .— 64 с., ил.

Сборник содержит разнообразные материалы, касающиеся подводного спорта и подводной деятельности человека.

Для спортсменов-подводников и тех, кто интересуется подводным миром.

С $\frac{\text{4204000000—049}}{\text{072(02) — 92}}$ **13—91**

ББК 75.717.91
7А5.7

© Сост. А. И. Крикуненко, 1992.

На обложке:
1 стр.— на тренировке (фото Ю. Скляра)
4 стр.— «Подводная клумба» (фото Л. Исаенко)

Научно-популярное издание

СПОРТСМЕН-ПОДВОДНИК

Выпуск 90

Редактор *Н. М. Гугляр*

Технический редактор *З.И. Сарвина*

Корректор *Н.С. Судзиловская*

ИБ № 5107

Сдано в набор 25.12.90. Подписано в печать 14.04.92 г. Формат 60×90 $^1/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура журнальная рубленая. Печать офсетная. Усл. п. л. 4,0. Усл. кр.-отт. 9,0. Уч.-изд. л. 5,44 Тираж 25 000 экз. Заказ № 17. Изд. № 5/д-146.

Ордена «Знак Почета» Издательство «Патриот».
129110, Москва, Олимпийский просп., 22.
Областная книжная типография,
320091, Днепропетровск, ул. Горького, 20.

Борис Валиев

Уйти, чтобы не вернуться

Если бы в подводном спорте, как в боксе, судьи-информаторы объявляли титулы участников соревнований, то для подробного знакомства с послужным списком мастера спорта международного класса киевлянина Олега Стрелкова вряд ли бы хватило времени, отведенного для одного боксерского раунда; шестикратный чемпион и рекордсмен мира по скоростным видам подводного спорта, четырехкратный серебряный призер чемпионатов мира, многократный чемпион страны, Спартакиады народов СССР, победитель крупнейших международных турниров... Словом, регалий у Олега вполне достаточно, чтобы назвать его спортсменом заслуженным. Однако, как это ни парадоксально, до официального звания «Заслуженный мастер спорта СССР» Стрелков так и не дослужился. Наверное, такое возможно только в нашем, советском спорте, где до сих пор процветает чиновничье-бюрократическая система, которая, собственно, и придумала эти звания (во всем цивилизованном мире класс, рейтинг, как хотите, спортсмена определяется только показанными им результатами и популярностью среди болельщиков)...

Но самое удивительное состоит в том, что на вопрос: «Считает ли он собственную спортивную судьбу счастливой?», Олег Стрелков дал категорически отрицательный ответ. Позвольте, как же так, возможно, спросит эрудированный в подводном спорте читатель, на счету у спортсмена столько громких побед, его успехам на голубых дорожках мог бы позавидовать любой атлет, и вдруг такая, мягко говоря, неожиданная оценка собственной спортивной карьеры... Не поверите, но никакой игры в перестраховку и тем более ложной скромности здесь нет. Более того, назвать сейчас Олега баловнем спортивной судьбы выглядело бы просто кощунственно. Впрочем, судите сами.

В 1982 году таможенная служба аэропорта Шереметьево конфисковала дешевые японские магнитофоны у членов сборной страны по скоростным видам подводного спорта М. Калужского, А. Сергина и О. Стрелкова, возвращавшихся из Парижа с традиционного матча национальных команд ГДР, СССР и Франции. До сих пор не ясно, чем руководствовались в тот момент работники таможни, ведь в действиях спортсменов ничего противозаконного не было: магнитофоны они приобрели за деньги, которые были выданы каждому члену команды. Впрочем, на таможне это поняли быстро, и буквально через два дня конфискованная техника вернулась к законным хозяевам. Однако сигнал, как говорится, уже поступил, и в ЦК ДОСААФ СССР отреагировали в лучших традициях того, застойного времени: на всякий случай всех троих дисквалифицировали на один год.

Но если неприятности Калужского и Сергина на этом закончились, то для Стрелкова данная история имела совершенно неожиданное и серьезное продолжение. Почти одновременно с инцидентом в аэропорту кто-то начал упорно распространять слухи, что Олег якобы намеревался жениться на известной французской подводнице А.-М. Руцюн и после этого навсегда остаться во Франции...

Видимо, памятуя о том, что любые

Олег Стрелков
(*фото* Б. *Шипунова*)

разговоры и сплетни на пустом месте не рождаются, Стрелковым заинтересовались в КГБ. Даже сейчас, в пору гласности и демократии, желание любого советского человека связать свою судьбу с иностранцем у нас не очень-то приветствуется, а по тем временам, когда спортсменам СССР категорически запрещались всяческие контакты с соперниками из команд «капиталистического лагеря», когда даже для частной переписки с представителями дружественных нам стран ребятам рекомендовали оставлять только адрес ЦК ДОСААФ СССР (спорткомитета и т. д.), подобная заинтересованность служб госбезопасности могла означать лишь одно — на спортивной карьере этого человека смело можно было ставить крест. По крайней мере, статус невыездного гарантировался. А тут еще в довершение ко всему неожиданно всплыли компрометирующие Стрелкова «документы», в частности письмо, подписанное двумя спортсменками из состава сборной, в котором, например, утверждалось, что, находясь во Франции, Стрелков отказался от экскурсии, устроенной для участников матча его организаторами, а вместо этого, мол, отправился к Рушон знакомиться с ее родителями...

Его затаскали по различным кабинетам, угрожали, пытались добиться признания в доверительной беседе: «Ну скажи, хотел же ведь остаться?..», однако всякий раз получали убийственный по своей логике ответ: «Если бы хотел, остался б...» Страстные попытки Олега доказать, что за ним никакой вины нет, натыкались на стену недоверия. Его отпускали, чтобы вскоре вызвать вновь.

Однако большой спорт он не бросил. Более того, все эти годы оставался одним из сильнейших спортсменов-подводников в стране, лучшим в своих дисциплинах: выигрывал на чемпионатах СССР, розыгрышах Кубка страны, крупных всесоюзных соревнованиях, устанавливал мировые рекорды (его мировой рекорд, установленный в 1984 г. в Пикалево на дистанции 200 м, был побит лишь в 1989 г. Но за границу сборная продолжала выезжать без него. Чемпионаты мира и Европы в Западном Берлине, Мальорке, Будапеште — прошли мимо Олега.

Не трудно себе представить, что творилось в душе в те дни у парня, чей возраст едва перевалил за 20-летний рубеж и который находился в прекраснейшей физической форме.

После завершения Стрелковым срочной службы в рядах Советской Армии в отделе технических и военно-прикладных видов спорта ЦК ДОСААФ СССР особо не торопились возвращать Олегу его 120-рублевую стипендию. «Никто не захотел ставить свою подпись под моей фамилией»,— так охарактеризовал сложившуюся тогда ситуацию сам Стрелков. Пришлось ему остаться в армии прапорщиком. Представитель контрольных органов Киевского высшего военного радиотехнического училища, к которому теперь был прикомандирован Олег, попытался было помочь Олегу реабилитироваться в глазах органов госбезопасности и ЦК ДОСААФ СССР, но даже ему, бывшему «афганцу», это не удалось.

А начинал Олег, кстати, классически. И не потому, что пришел в подводный спорт из классического плавания, где, к слову, достиг уровня перворазрядника. Просто именно так начинали практически все известные ныне пловцы скоростных видов подводного спорта. А решающим, по словам самого Стрелкова, оказались для него два об-

стоятельства — конфликт с личным тренером в классическом плавании и появление в Киеве Дворца подводного спорта. Оба этих события произошли в 1975 году, именно тогда и свела судьба Олега Стрелкова с Георгием Николаевичем Успенским, ставшим его новым наставником.

Первой, как считает Олег, серьезной наградой в новом виде спорта стала для него бронзовая медаль на дистанции 200 м в розыгрыше Кубка СССР — 79, состоявшемся в Таллинне. На следующий год на чемпионате мира в Италии дебютант советской команды О. Стрелков выиграл сразу четыре золотые едали — на дистанциях 400, 800 м и в эстафетном плавании 4×100 и 4×200. А еще через год свое выступление в Баку в розыгрыше Кубка страны Олег ознаменовал тремя мировыми рекордами — в заплывах на 200 и 400 м, а также в эстафетном плавании 4×100 м. Ну а что случилось потом, читатели уже знают. Люди, далекие от спорта, озабоченные борьбой за ложный престиж страны (естественно, это касается не всех работников службы госбезопасности), в буквальном смысле отняли у Стрелкова пять долгих лет из того срока, который был отведен ему как спортсмену. Из его 12-летней спортивной карьеры безвозвратно были вычеркнуты именно те годы, которые обещали стать для Олега наиболее плодотворными.

В 1987 году, уже в период перестройки, Стрелкову вернули его честное имя (а впрочем, он его никогда и не терял), вот только извиняться перед ним никто не стал. Возвратили ему статус выездного и все, как говорится, будь доволен и этим.

Еще дважды Олег успел выехать в составе сборной за границу — сначала в ГДР, потом — в Чехословакию, но эти старты стали для него последними, поскольку, увы, жить в спорте вечно никому не дано. Рано или поздно травмы дают о себе знать. Воспаление коленного сустава, постоянные боли в спине заставили Стрелкова в том же 1987 году навсегда оставить большой спорт.

Верные друзья помогли ему устроиться в торгово-закупочный кооператив, в котором Олег успешно трудится и сейчас. По крайней мере, его заработок (он сообщил мне это по секрету) в три-четыре раза превышает тот, который он имел в сборной. Встреча с Георгием Николаевичем Успенским в самом деле стала для Олега счастливой: в декабре 1989 года Олег Стрелков и дочь Георгия Николаевича известная советская спортсменка-подводница Светлана Успенская стали мужем и женой. Уверен, что в семейной коллекции Светланы и Олега есть практически все награды, которые только возможно завоевать в подводном спорте (я уж не говорю об их количестве — тут счет идет на килограммы), не сомневаюсь и в том, что громкие победы Светланы и Олега сделали безоблачной жизнь не одному спортивному функционеру города и республики, а вот самим ребятам (Светлана, кстати, выступает до сих пор) пока не нашлось жилья в их родном Киеве. В тот момент, когда писались эти заметки, молодая семья снимала квартиру за 100 рублей в месяц.

«А как же подводный спорт? — спросил я напоследок Олега.— Ведь ты же в свое время окончил Киевский институт физкультуры, к тому же перед тобой прекрасный пример тестя?»

«Может быть, и вернусь, по крайней мере, такой вариант не исключен»,— ответил он.

Однако я сомневаюсь, а знаете, почему? Чтобы обида не мучила, ее надо проглотить — учат нас древние мудрецы. А вот Олег, учитывая его характер, думается, вряд ли когда-нибудь это сделает…

В. Гаврилов, В. Мамонтов

Под знаком «Альфа»

Визитная карточка Одесской образцовой морской школы ДОСААФ:

Год рождения — 1949-й, 1 марта.

Место рождения — город Одесса, улица Бабеля, 4.

Особые отличия — награждена Почетными знаками ЦК ДОСААФ СССР и УССР, вымпелом Военного совета Краснознаменного Черноморского флота, Красным знаменем Одесского обкома оборонного Общества, грамотой Военного совета Краснознаменного Одесского военного округа.

Гордость школы — выпускники разных лет, награжденные орденами и медалями.

...Это уже потом, когда остались позади напряженные боевые будни, а вместе с ними и ежесекундный риск от любого неосторожного прикосновения к проржавевшим и разъеденным соленой водой взрывоопасным предметам, стали говорить: водолазы-балтийцы совершили подвиг.

Тогда же, при подъеме со дна Финского залива (в зоне защитных сооружений Ленинграда от наводнений) покоящихся еще со времен Великой Отечественной войны сотен якорных мин и артиллерийских снарядов разных калибров,— все это называлось просто работой. Будничной, привычной, обязательной. Работой, на которую были способны люди сильные, смелые, волевые и крепкие духом.

В те жаркие дни никто из добровольцев-водолазов не помышлял о славе. Она сама чуть позже нашла их. Нашла — и воздала должное каждому, по заслугам.

Об этой дерзкой операции писали центральные газеты, сообщалось по радио. Где широко, где скупо, информационно. Но вся страна узнала о мужестве моряков-балтийцев. Потом был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении бесстрашных водолазов, который начинался тоже лаконичными и будничными словами — «За мужество и отвагу, проявленные при...» В столбце фамилий значились и старшины 2-й статьи Юрий Кулинкэ и Александр Стасенко.

Морской начальник после вручения младшим командирам медалей «За отвагу» поинтересовался:

— Откуда родом, хлопцы? Где получили начальную водолазную подготовку?

— Из Одессы,— ответили друзья.— Есть там у нас морская школа ДОСААФ, в ней и занимались.

— Тогда понятно. Хороших ребят поставляет она на флот. Будете в родных краях, передавайте привет вашим наставникам.

...Улица Бабеля, 4. Старое трехэтажное здание. У входа, подобно бессменным часовым, два адмиралтейских якоря. Нет, пожалуй, в городе-герое пацана, которому бы не был знаком этот адрес. Отсюда, говорят, для многих мальчишек, грезящих дальними шлюпочными переходами, и начинаются тернистые пути-дороги в море.

Вот и для Кулинкэ, и для Стасенко, и для сотен других парней Одесская морская школа стала своеобразной стартовой площадкой к осуществле-

нию мечты. Здесь рады каждому, кто искренне изъявил желание стать водолазом, решил посвятить себя службе на флоте.

Об Одесской образцовой отзываются везде хорошо. И то, что она не первый год признается в числе лучших оборонных учебных организаций республики как по результатам выпускных экзаменов, так и по состоянию учебно-материальной базы, оборонно-массовой и героико-патриотической работы, говорит само за себя. И все-таки награды, результаты и т. п. еще не дают, на наш взгляд, полного представления о делах и заботах коллектива морской школы. Потому заглянем, как говорится, за кулисы — в учебные классы, на водную станцию — туда, где идет будничная, черновая работа.

Водолаз-фронтовик рассказывает...

Не каждая школа ДОСААФ может похвастаться комнатой или музеем боевой славы по профилю готовящихся специалистов для Вооруженных Сил. А Одесская морская может!

Вместе с основателем комнаты-музея, человеком одержимым, неугомонным, капитаном 2 ранга запаса Ефимом Самойловичем Сигалом совершим экскурсию, перелистаем страницы истории.

Мало кто знает, сколько усилий приложил бывший офицер-североморец, а после увольнения в запас — заместитель начальника морской школы по учебно-воспитательной работе, чтобы буквально по крупицам собрать ценный материал. Позади настойчивые запросы в музеи Военно-Морского Флота, Северного, Балтийского, Тихоокеанского, Черноморского флотов, в различные архивы, многочисленная переписка с ветеранами водолазного дела. И вот — школьный музей готов.

Невозможно без волнения слушать рассказ его бессменного экскурсовода, в роли которого уже около десяти лет выступает все тот же Сигал. Курсанты, едва переступив порог комнаты-музея, попадают в обстановку, наполненную не столько романтикой, сколько суровой героикой подводного ремесла.

Дольше обычного экскурсанты задерживаются у скафандра, в котором более полувека назад прославленный водолаз Черноморья В. Медведев покорил рекордную по тем временам полуторасотметровую глубину. У этого экспоната они всегда оживленно обмениваются мнениями, строят догадки, предположения. Но все сходятся на одном: если тогда в утяжеленном, стесняющем маневр и движения снаряжении смогли выполнить столь затяжные спуски, то в современном, вероятно, можно творить под водой чудеса. Для этого надо только старательно овладевать тем, чему учат мастера производственного обучения.

А вот еще один уникальный экспонат — кислородный прибор, используя который фронтовой водолаз Леонид Павлович Викулов в конце 1941-го практически под носом у гитлеровцев выводил из строя мины нового образца. Вот что рассказал об этом гость морской школы кавалер ордена Красного Знамени Л. П. Викулов:

— Под Севастополем фашисты стали применять ранее неизвестные для нас мины. Попробовали было наши использовать против них тралы и глубинные бомбы. Тщетно. Что делать? Ведь мины приносили немало вреда? Кто-то из хлопцев предложил поднять «игрушку» со дна морского. Окончилось все трагически. Значит, выход виделся только один: поднимать мины на поверхность нельзя — надо разоружать под водой. Но как? Кому? Я вызвался добровольцем. Предложил свой план. Командир одобрил, благословил на удачу. Как видите, остался жив...

— Ну а дальше, дальше что было? — посыпались со всех сторон вопросы.— Расскажите, пожалуйста!

— Что было, спрашиваете, дальше? — голос ветерана, видимо, от нахлынувших чувств слегка дрогнул.— Готовился, помню, к спуску под воду, готовился самым тщательным образом. Ни классов таких, ни водной станции, которой вы сегодня располагаете, конечно, на фронте не было. Тренировался на берегу, мысленно проигрывая каждое движение, каждое действие. До автоматизма отработали все сигналы со страхующим. Кстати, не пренебрегайте, ребята, освоением сигналов: ой как нужны они в нашем деле!

Неделю искал ту злополучную мину.

Обнаружил, хотя и видимость на дне была почти нулевая. В школе водолазной еще до войны нас хорошо научили, как этим надо заниматься. Стал «отдавать» болты горловины. Первый, второй... И все на ощупь. Только дотронулся ключом до третьего и последнего крепления, как почувствовал неожиданный удар сзади. Ну, думаю, конец пришел — сейчас так бабахнет, что не только мне, но и хлопцам, которые находились в шлюпке, «на орехи» достанется... Нет, пронесло. Разобравшись, понял: это страхующий так переживал за меня, что не заметил, как непроизвольно подал даже ему непонятный «сигнал».

С помощью подведенного под мину понтона подняли ее на поверхность. Разобрались, изучили устройство и принцип действия. А оказалась она магнитно-акустической, почти безотказно срабатывала от воздействия магнитного поля и шума винтов проходящего вблизи корабля.

— Вот так и занимались мы на фронте своим водолазным делом,— закончил рассказ Викулов.

Невольно подумалось: многих лекций стоит такая встреча!

К слову сказать, на следующий день курсанты этого взвода должны были впервые спуститься на учебную глубину, чтобы приступить к отработке именно тех элементов водолазного дела, о важности которых говорил ребятам накануне в комнате-музее фронтовик-черноморец.

«Идут водолазные работы!»

Есть на флоте такой сигнал — он называется «Альфа». Морякам хорошо знакомо «написание» флага, состоящего из бело-голубого полотнища. Он предупреждает: идут водолазные работы, не приближаться! Это касается в первую очередь кораблей, катеров и других плавсредств. И соблюдаться он должен всеми безукоризненно!

Но прежде чем взметнуться ввысь сигналу «Альфа», идет серьезная подготовка. Спускам на глубину предшествуют занятия в учебных классах, на тренировочных точках.

Мы были свидетелями, как новички, только что объединенные в учебный взвод и прозанимавшиеся два-три дня, наперебой забрасывали мастера производственного обучения вопросами: «Сколько еще будем заниматься теорией? Когда пойдем под воду?» И нетерпение юношей понятно. Только ответ явно их не удовлетворял: «Придет время, спешить в нашем деле нельзя».

Да, спешить нельзя. Кто-кто, а наставники будущих флотских водолазов отлично знают цену этой спешки. Да и как им ее не знать, если почти у каждого за плечами не одно десятилетие корабельной службы, а кое у кого — подводной. Так что курсантам просто повезло на своих учителей. Например, капитан 3 ранга запаса Юрий Петрович Николаев чего стоит. Он лично участвовал в испытаниях новейших образцов водолазного снаряжения, за что и был удостоен ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР». А вот старший мастер производственного обучения капитан 3 ранга запаса Эрлен Михайлович Бейлис после окончания кораблестроительного факультета высшего военно-морского инженерного училища плавал на атомоходе, избороздил, как говорится, вдоль и поперек Мировой океан. Словом, работают здесь опытные специалисты. Им курсанты доверяют.

Знакомясь с жизнью морской школы, мы осторожно интересовались, насколько в круговерти учебного процесса удается соблюдать меры безопасности в подготовке специалистов. Напрасно, оказывается, осторожничали. За время существования этой учебной организации не было, к счастью, ни чрезвычайных происшествий, ни предпосылок к ним. А это свидетельствует о правильной и проверенной методике, умело заложенной в процесс обучения и воспитания. Кстати, за ее соблюдением следит учебный совет, да и контроль со стороны руководства школы осуществляется постоянный.

Что касается, например, спусков на глубину или отработки нормативов на полигоне борьбы за живучесть корабля, то практически ни одно занятие не обходится без того, чтобы на нем не присутствовали начальник школы или его заместитель по учебно-производственной части полковник запаса Вячеслав Яковлевич Пекшин. Да и другие воспитатели не упустит возможности побывать на занятиях.

...Со стороны водолазы кажутся какими-то неповоротливыми. И ничего удивительного — на плечах у каждого под 90 кг! Гулко отстукивают ботинки с наплавленными пятикилограммовыми свинцовыми подметками, гнет книзу 20-килограммовый нагрудный груз. Но юношам все нипочем, через стекла масок, видим, даже улыбаются.

Спускаются по ступенькам осторожно, будто впотьмах. Страхующий «конец» тает буквально на глазах. Засекаем время: первый ушел на целых двадцать минут.

— Выдержит? — интересуемся у командира взвода матроса запаса Владимира Шпырко.

— Этот да! — в голосе звучит неподдельная уверенность.

— А остальные?

— Тоже должны. Ребята в группе подобрались физически крепкие.

Как-то незаметно пролетело время, и вот уже из воды сначала показалось оранжевое «блюдечко» головы, а потом и вся голова, плечи...

Довольный курсант Владимир Мерзляков широко улыбается: с честью прошел боевое крещение. Товарищи, подбежав к «имениннику», хотели было его качать, но, вспомнив, видимо, что не так-то легко подбросить вверх более центнера, стали тискать его, крепко жать руку.

— Не замерз под водой-то? — интересуемся у паренька.

— Вроде бы нет! Спасибо Петру Ивановичу, одел тепло, во все новенькое.

Вот уж точно, постарался капитан 2 ранга запаса Петр Иванович Бедный и на этот раз. Все, что подлежало списанию по срокам носки,— сдано на склад. Самым тщательным образом старший инженер водолазного полигона проверил исправность и специального снаряжения, и лишь убедившись в его полной надежности, дал «добро» на пользование имуществом.

Из разговора с начальником водной станции подполковником в отставке Петром Леонтьевичем Никитюком мы узнали довольно интересную деталь, касающуюся отношения Бедного к порученному делу. Взять хотя бы водолазные костюмы. Чего греха таить, частенько выходили они преждевременно из строя: больше по неопытности, а то и явной халатности отдельных курсантов. Нашел Петр Иванович выход из положения: стал выдавать комплекты только по учебным группам, их старшим. В таком же порядке и принимал от них. Да еще и соревнование между курсантами организовал за бережное отношение к водолазному имуществу. Регулярно подводит итоги, ставит в известность о них мастеров практического обучения, а те, в свою очередь, учитывают их при выставлении окончательных оценок. И подействовало! Но и это еще не все. Рачительность, к которой приобщаются курсанты, конечно, очень пригодится им во время службы на флоте.

Спуски под воду всегда сопряжены с определенным риском и возможной опасностью. Правда, об этом меньше всего говорят, а больше делают, чтобы этого избежать. И знают, как и за счет чего. Приучают к этому курсантов с первых дней пребывания в школе. Обучаемые сами заряжают баллоны сжатым воздухом. И не единожды, а 22 раза! Столько, сколько предстоит выполнить погружений на глубину. Умеют они и проверить герметичность системы, работоспособность отдельных устройств и прибора в целом. Могут, если потребуется, произвести ремонт и регулировку аппарата. Словом, придя на флот, выпускники не почувствуют себя новичками.

Кое-что об учебно-материальной базе

Вообще учебная база школы позволяет довольно эффективно заниматься подготовкой специалистов для флота. Хотя водолазный профиль является приоритетным и по нему оценивается конечный результат коллективного труда, не забывают здесь и о том, что любой матрос должен уметь бороться за живучесть корабля. Словом, это целая наука, включающая в себя стройную систему мер, в реализации которой, на случай так называемой нестандартной ситуации, обязан участвовать каждый моряк, в том числе, конечно, и водолаз. Вот тут-то и не обойтись без специального полигона.

Побывав на комплексе борьбы за живучесть корабля (БЖК), увидев действия курсантов на различных объектах в аварийно-учебной ситуации, такое получили впечатление, будто сами

Тяжело в ученье...

участвовали и в ликвидации очагов пожара в машинном отделении, и в заделывании пробоин, и в ликвидации повреждений трубопроводов. Настолько все было приближено к реальной обстановке, что оставалось только по-хорошему порадоваться за новинку, разработанную старшим инженером полигона БЖК подполковником запаса Григорием Ивановичем Федоросом. А если к этому добавить и то, что еще в недалеком прошлом этот офицер был первоклассным военным летчиком, мастерски пилотировал сверхзвуковой самолет, не имел никакого отношения к кораблям и подводным лодкам, то станет понятно, почему начальника объекта в школе любовно называют Кулибиным.

Но мы видели и прежнее место, где «отрабатывались» нормативы по борьбе за живучесть корабля. Это была обычная металлическая коробка, имитирующая отсеки: малюсенькая по своим размерам, с низким потолком, без единого люка или иллюминатора. Да и действия в ней курсанта по вводной руководителя больше напоминали тяжелый труд кочегара старинного локомотива. Зажгут факел — и туши «очаг». К тому же было это делом далеко небезопасным, ведь теснота же. Зато сейчас...

На главном командном пункте заранее задается программа для каждого обучаемого с учетом его специальной подготовки и морально-психологической закалки. А нормативы теперь можно отрабатывать не в одиночку, а в составе отделения, расчета, экипажа. Это хорошо развивает такие очень нужные для моряка качества, как дружба, взаимовыручка, коллективизм.

Может, стоит этот полигон больших денег? Нет. Почти все выполнено из подручного материала. Григорий Иванович привез из торгового порта три списанных металлических контейнера, сварил их, «начинил» оборудованием, аналогичным корабельному, радиофицировал «отсеки», предварительно врезав в них иллюминаторы и люки. Даже телефон с увесистой трубкой, которую можно встретить только на флоте, установил в «машинном отделении». Словом, получилось в миниатюре что-то вроде корабля. Прежде чем перерезать ленточку и принять первых «посетителей», вместе с мастерами производственного обучения опробовал в действии каждую учебную точку и, лишь убедившись, что все работает исправно, а главное, гарантирует высокую безопасность, дал «добро» на проведение тренировок.

Занятия, которые проводятся на полигоне БЖК, считаются вообще-то самостоятельными от программы водолазной подготовки, однако удачно

дополняют друг друга, повышая психологическую устойчивость допризывников. Вот почему на выпускных экзаменах мало кто из курсантов теряется, попав, скажем, неожиданно в так называемую нестандартную ситуацию.

Невелик вроде бы курс обучения — всего 2 месяца и 10 дней, а полученных в стенах школы теоретических знаний и практических навыков вполне хватает для того, чтобы в учебном подразделении можно было без раскачки браться за совершенствование уже накопленного, хотя и небольшого, опыта. По крайней мере, многие выпускники готовы опуститься на 10-метровую глубину, передвигаться по дну, отыскивать на нем различные предметы и поднимать их на поверхность. Случись выполнить под водой простейшие слесарные работы — не растеряются. Что же касается нормативов по БЖК, то и за это наставники не особенно волнуются—питомцы не подведут.

Да, выпускники Одесской морской школы держат ее марку. Об этом свидетельствуют десятки писем-откликов со всех флотов. В них командиры сердечно благодарят воспитателей за подготовку призывников водолазному делу. Да и сами выпускники тепло отзываются о своих педагогах. Бывая в краткосрочных отпусках или отслужив, они не забывают заглянуть на Бабеля, 4. И наведываются не для того, чтобы покрасоваться перед младшими товарищами, встретившись с ними, рассказывают о службе, советуют, на что обратить особое внимание. Такие встречи полезны будущим воинам.

Но не только одними спусками под воду и отработкой нормативов по борьбе за живучесть корабля живут досаафовцы. Проводят здесь уроки мужества, тематические вечера «Водолаз — профессия героическая», встречи с ветеранами флота, фронтовиками.

Например, огромный эмоциональный заряд несет недавно рожденный в школе ритуал — час Памяти, посвященный выпускнику 70-х годов мичману Юрию Владимировичу Полищуку, посмертно награжденному орденом Красной звезды за мужество, проявленное при ликвидации последствий катастрофы пассажирского лайнера «Адмирал Нахимов». В комнате-музее создан уголок героя. С листовки «Подвиг водолаза» словно живой смотрит на нас командир отличной команды, мастер военной квалификации, на счету которого до рокового, третьего в день 10 сентября 1986 года, спуска на затонувшее судно было более тысячи проведенных под водой тревожных часов. Здесь подробное описание его подвига. Каждая строка дорога тем, кто знал этого смелого моряка, учил его, а также тем, кто решил посвятить себя водолазному ремеслу. Но одна строка особенно памятна: «Ценой собственной жизни спас товарища...»

Проблемы, проблемы...

Признаться, беседуя с курсантами и их наставниками, и мы невольно прониклись заботами и проблемами, волнующими коллектив. Да это понятно. Время сейчас такое, что многое, ранее считавшееся нормальным, ныне обретает совсем иную окраску. Потому-тс и возник у нас вопрос, который задали заместителю начальника школы по учебно-воспитательной работе.

— Ефим Самойлович, так нужны ли флоту водолазы?

На какое-то мгновение, как показалось, он растерялся, потом, лукаво улыбнувшись, врастяжку произнес:

— Шутники вы, право...

— А что, есть сомнения на этот счет? — подключился к разговору секретарь партийного бюро Эрлен Михайлович Бейлис.— Сколько еще существовать флоту, столько и быть при нем водолазам...

Пришлось откровенно поделиться с ними впечатлениями, которые остались от беседы с группой курсантов буквально накануне их первого самостоятельного погружения под воду. Долго почему-то не выходил из головы тот разговор.

— Вот призывают осваивать водолазное дело, а пойдешь на флот и могут тебя использовать не по прямому назначению,— посетовал юноша в форменке мореходного училища.

— Больше для плана нас «гонят»,— поддержал его товарищ.— Сколько ежегодно нас выпускают, а водолазами становится далеко не каждый. И в связисты направляют, и в военные строители.

Невольно подумалось: «Не слишком ли хлопцы драматизируют ситуацию?» Решили возразить своим собеседникам:

— Так ли на самом деле?

— А вы поговорите с замполитом, почитайте письма от ребят — все поймете...

В другой раз, возможно, и не придали бы особого значения услышанному, если бы не довелось днем раньше видеть этих же ребят в деле.

В учебном взводе, которым командует бывший водолаз-черноморец матрос запаса Владимир Шпырко, проводились зачеты по завязыванию морских узлов. Норматив жесткий. Требовалось не только выполнить довольно замысловатые сплетения точно, по памяти, но и надежно, чтобы под водой чувствовать себя увереннее.

Один за другим подходили курсанты к мастеру производственного обучения. Докладывали по-уставному. Не стеснялись чеканить шаг, как положено принимать строевую стойку.

Нельзя было не заметить, как юноши старались, выкладывались полностью, чем искренне подчеркивали свое серьезное отношение к учебе. Довелось и услышать, как ребята, ничуть не красуясь перед посторонними, увлеченно говорили о будущей водолазной службе, вполне осознанно видя в ней не просто «увлекательные путешествия в царство Нептуна», а профессию не совсем обычную, подчас граничащую с риском и опасностью, но очень нужную для флота.

И вдруг сомнения...

Хорошо высказал тревогу однокашников Сергей Балык, слесарь одесской «январки»:

— Обидно, конечно, будет, если вместо отряда водолазов попадешь в какое-нибудь береговое подразделение. Во имя чего тогда тратилось время?

В голосе рабочего паренька не было отчаяния, а вот сожаление, что может все произойти вопреки мечте, вырисовывалось довольно отчетливо. За себя паренек особенно не беспокоился: он не потеряется. Что ни говори, а на его счету уже более 150 прыжков с парашютом — такого, как говорится, с руками и ногами возьмут и в ВДВ, и в морскую пехоту. Значит, чем-то привлекла хлопца флотская профессия?

Мечта, стремление, упорство... Но как всего этого подчас бывает мало, чтобы суждено было сбыться мальчишеским грезам, а наставникам курсантов морской школы не стыдно потом было смотреть своим питомцам в глаза за выданные «векселя», гарантирующие им водолазную службу.

Возьмем на себя смелость глубже вникнуть в проблемы, которые с каждым годом все больше волнуют руководителей этой учебной оборонной организации.

Дело, на наш взгляд, не столько в том, что не всем выпускникам суждено стать водолазами (от неудач и издержек никто не застрахован), сколько в существующей ныне системе учебно-воспитательного и производственного процесса.

Возьмем, к примеру, учебный план. Как считают в школе, давненько он не «сверялся» с жизнью. Все в нем по-прежнему, как, скажем, пять-шесть лет тому назад, строго определено.

Не нам, разумеется, судить о том, насколько удачна загрузка по конкретным предметам обучения. Но рассчитана она явно без учета специфики контингента и уровня его допризывной подготовки. Бесспорно, будущему защитнику Родины, в каких бы войсках он ни служил, надо знать и текст военной присяги, и обязанности солдата (матроса), и быть обученным строевым приемам. Но ведь со всем этим юноши уже знакомились в средних школах, техникумах, ПТУ. Так что не стоит, думается, тратить драгоценное время на повторение пройденного. Может быть, предусмотреть взамен что-то более нужное?

В школе, кстати, не раз ставили перед вышестоящими досаафовскими организациями вопрос: целесообразно ли отводить почти девятую часть программы на знакомство с основами военно-морского дела (сложнейшими корабельными системами, артиллерийским и ракетным вооружением, штурманским оборудованием и т. д.)? А вот на главную дисциплину — водолазную подготовку — отведен, как говорится, минимум. Предельно строго регламентирована по времени и наиболее ответственная операция — практические спуски под воду.

И если из почти 280 часов, на которые рассчитан курс обучения, вычесть добрую половину, отводимую на ос-

воение «вспомогательных» дисциплин, что в остатке? В результате допризывник, попадая на флот, все равно требует основательной доподготовки, так как в школе получает лишь начальные навыки. Иными словами, многое в общем-то приходится начинать с нуля. Да и в соответствующем свидетельстве об окончании учебной организации ДОСААФ к тому же значится не совсем авторитетная запись о получении специальности нештатного водолаза. Отсюда и вполне понятное недоверие к выпускнику морской школы. Вот в автомобильных, например, школах дело совсем другое — там получают квалификацию шофера-профессионала, и в войсках, отношение к ним совсем другое, да и хлопот, видимо, меньше.

Но и это, оказывается, еще полбеды. Курсант морской школы, как бы блестяще ни закончил ее, до самого прибытия к указанному месту службы так и не знает, как он будет использован в дальнейшем. Неужели это так трудно? Отсюда и неуверенность у юношей в своей дальнейшей судьбе. Другое дело, скажем, если бы присутствующие в обязательном порядке на выпускных экзаменах представители флота отбирали курсантов для себя, а потом бы настойчиво добивались их прибытия в свои подразделения. А так получается, что представители флотов присутствуют на выпускных экзаменах в роли почетных гостей.

Словом, как считают в школе, надо, чтобы главным заказчиком, заинтересованным в добротном пополнении, был флот. Пока же в этой роли вот уже многие десятилетия бессменно выступают военные комиссариаты.

Вот, оказывается, откуда начинается и где кончается так называемая цепочка проблем. Кто-то заложил консерватизм в программу обучения, кто-то не желает особенно утруждать себя лишними заботами-хлопотами, а то и просто видится явная недооценка военно-технической подготовки допризывной молодежи.

Так это или нет, но только тем, кто готовит для флота специалистов, от всего этого ничуть не легче. К чести наставников настойчивости, трудолюбия и одержимости им не занимать. Потому так смело стучатся они во все инстанции, просят дать больше самостоятельности. И, конечно, искренне верят в то, что Военно-Морскому Флоту страны, конечно, нужны водолазы. И не какие-нибудь нештатные, а профессиональные, высококвалифицированные, способные выполнять сложные и ответственные работы.

* * *

...На вышке развевается на ветру бело-голубое полотнище. С утра на водной станции «выброшен» всем знакомый сигнал «Альфа». Значит, ведутся погружения. Это вновь набранная учебная группа приступила к освоению азов водолазной подготовки. Пройдет время, и вчерашние курсанты станут специалистами и будут готовы продолжить дело своих старших товарищей.

Что нас ожидает завтра!

Наш клуб подводников «Акванавт» создан недавно при отделении всесоюзного научно-исследовательскго института. Несмотря на свою молодость, клуб с первых дней существования развил активную деятельность. Мы начали кропотливо собирать необходимое снаряжение, открыли курсы для начинающих пловцов-подводников, причем с обязательной физической подготовкой с элементами закалки...

Сразу надо признать: в отличие от большинства клубов основная ориентация «Акванавта» не спортивный тренаж, а любительские исследования. Мы изучаем океанологию, наблюдаем за подводной фауной, фиксируем на кино- и фотопленке редкие явления подводного мира, осматриваем интересные в историческом плане места.

Изучать подводный мир, наблюдая его изнутри,— неторопливо, без временной гонки, без мыслей о хронометраже — оказалось делом более интересным, чем предполагалось ранее. И, может быть, получилось это оттого, что «Акванавт» объединил не «чистых» спортсменов, а, скорее, романтиков голубого континента. Река, озеро, море — для нас прежде всего не акватория для тренировок, а загадочный, удивительный мир, которым можно любоваться, который необходимо внимательно изучать. Да и как

не изучать! Если карты суши давно превращены в подробнейшие реестры с множественными обозначениями и цифрами, то голубой цвет по-прежнему большей частью безлик и, по сути, немногим отличается от неисследованного белого. Ведь до обидного мало знаем мы о синих прожилочках рек, колечках озер. И знаем-то лишь в самых общих чертах!

О фауне судим главным образом по тому, что чаще всего попадается на крючок, глубины же и рельеф дна изучаем только в отношении возможных рифов и банок. Увы, редкость пока и археологические поиски, хотя вода скрывает от нас большую часть человеческой истории. Именно этим интересуется наш клуб.

За несколько лет члены «Акванавта» побывали на уральских озерах, на Черном, Каспийском, Японском и Азовском морях. Словом, интересного хватало. Но нас не покидала тревога за будущее морей. Об этом я и хочу сказать.

Наша страна имеет всего три теплых моря — Азовское, Каспийское и Черное... Было еще и четвертое — Аральское, но, увы! Об этой беде говорили и писали достаточно много, но самое ужасное, что с ней в конце концов примирились. Конечно, есть еще Балтийское и Японское моря, хотя назвать их теплыми можно с большой натяжкой. Купальный сезон там занимает от силы месяц-полтора. К тому же температура воды 16—18° С особого желания искупаться не вызывает. А частые туманы на этих морях лишают отдыхающих последнего удовольствия — понежиться под солнцем, согреться после негостеприимной воды... Весь этот разговор я подвожу к тому, что к оставшимся в живых морям мы должны относиться крайне бережно. Это касается и нерадивых туристов, и нефтегазовой промышленности, и непродуманных застроек прибрежных зон... Увы, захламленные пляжи, радужные пятна на водной поверхности, сливные трубы—давно не редкость...

Хорошо помню, как грузовиками вывозили чистейший коктебельский песок, засыпая вместо него мучнистый грубоватый щебень. Говорили (и почему-то с гордостью), что добавка коктебельского песка в строительный замес дает особо стойкий к коррозии бетон. Чем не мудрое решение! А тем временем от пыльного щебня в море шлейфом выползала нездоровая муть. Стали исчезать крабы, отошла от берегов рыба. Неужели все ради той самой коррозионной стойкости?.. Был когда-то Арал, богатый гигантскими сомами... Был Коктебель с хрустальными водами, мягкими пляжами, в песке которых нередко попадались кусочки агата, сердолика.

Ежегодно бывая в Крыму на протяжении нескольких лет, мы все больше начинаем волноваться. Ведь море мутнеет на наших глазах. Меньше становится кефали, скорпен, горбыля, все чаще встречается на дне погибшая молодь крабов. Зато увеличивается количество медуз — один из показателей растущего загрязнения.

С большими опасениями собирались мы и в поездку на Азовское море. Должно быть, напугали газетные цифры, статьи, в которых сообщалось о гибели десяти тысяч дельфинов, о чудовищном факеле и подъеме температуры воды. Мы заранее готовились к худшему, поэтому по приезде все показалось не таким уж бедственным. Трудно, конечно, было судить обо всем море, но двигаясь маленькой экспедицией вдоль побережья, мы радовались неугомонным дельфинам, наблюдали мудрствующих на прозрачных отмелях бычков и камбал. Жизнь в Азовском море не исчезла. Так было в прошлом году, и вот... Новое лето, и новые беды. Сообщения о сбросах, отравивших огромную прибрежную зону. Комиссии, слухи, животные, теряющие мех, закрытие пляжей... И снова мы более чем в тревоге. Да и кто упрекнет нас за нее? Природа может стерпеть удар, другой, даже целую серию. Но пример Арала, пример Черного моря, где уровень сероводорода достигает местами шестидесятиметровых глубин, авария на Азовской скважине, химические сбросы должны наконец научить людей пересматривать свои взгляды на природу, на голубой континент. Иначе уже при нашей жизни мы станем свидетелями новых невозвратимых потерь...

Ну а «Акванавт» будет продолжать свои экологические наблюдения, экспедиционные выезды. Планируем поездку на Байкал. И, честно говоря, многие из «старичков» клуба уже привычно беспокоятся. Действительно, на Арал мы уже не успели. А что ожида-

ет нас при встрече с крупнейшей озерной жемчужиной? Ведь мы уже хорошо знаем: благополучие в природном мире так хрупко.

А. ШУПОВ,
староста клуба «Акванавт»,
Свердловск

Первое погружение

Первое погружение с аквалангом преподнесло мне поучительный урок. Я его прекрасно помню.

Произошло это в начале лета. В клуб любителей подводного туризма г. Кургана обратилась администрация дома отдыха, расположенного в Лесниках, с просьбой очистить дно реки Тобол от разного мусора, появившегося после весеннего наводнения. Мы впятером во главе с руководителями клуба Юрием Михайловичем Ленцких прибыли на место. Сгрузив с машины снаряжение и проверив его исправность, приступили к делу. Сначала Юрий Михайлович проинструктировал нас, определил, кто и что должен делать.

Первыми облачились в легкие водолазные костюмы и ушли под воду более опытные товарищи. Они поочередно появлялись на поверхности реки, вытаскивая на берег большие камни, обломки бревен и даже забор, ограждающий лодочную станцию.

Я с волнением ждал, когда же придет мое время идти под воду. Вспоминал все, чему меня учили, «прокручивал» в памяти различные ситуации, в которые попадали новички вроде меня, находясь под водой. И вот наступил мой черед. Надев гидрокостюм, грузы и акваланг, закрепив сигнальный конец, начал погружение. Зашел по грудь в воду и легонько оттолкнулся вперед. Оказавшись под водой, сделал несколько взмахов ластами и, подплыв ко дну, встал на колени, слегка завязнув в иле.

Вдохнув и выдохнув два-три раза и убедившись, что акваланг работает хорошо, подал сигнал: «Я на грунте. Все в порядке». После этого не торопясь осмотрелся. Видимость плохая — только на расстоянии вытянутой руки. Чувствовалось слабое течение. Я начал оглядывать дно.

Изредка попадались скудные клочки водорослей, хоть немного украшавшие бедный вид дна. Проплыв метров пятнадцать, наткнулся на камень большого размера. Возле него уютно устроились местные обитатели реки — ракушки-беззубки. Потревожив их, взял камень двумя руками и стал потихоньку всплывать на поверхность. Подобное мне приходилось уже делать, выбрасывая на берег различный мусор.

Очередной раз погрузившись в воду, сделал вдох,— и вместо воздуха пошла вода. Нисколько не испугавшись, я сделал сильный выдох — так нас учили поступать, чтобы удалить воду из гофрированных трубок. Но при следующем вдохе снова появилась вода. И тут меня охватил страх. Понял, что захлебнусь и меня ждет печальный конец. Легкие сдавило от нехватки кислорода. Было такое ощущение, как будто кто-то с каждой секундой все сильнее и сильнее сжимал горло. Я почувствовал легкое головокружение, силы стали покидать меня.

С помощью сигнального конца подал знак наверх о том, что случилась беда. Меня сразу же вытащили на берег. Как потом выяснилось, при очередном погружении я забыл переключить клапан подачи с атмосферного воздуха на подачу из баллонов, переключение я делал в целях экономии сжатого воздуха.

Этот случай послужил мне уроком. Прежде всего надо серьезно готовиться к погружению под воду даже на малые глубины, постоянно следить за своим снаряжением, особенно под водой. И если что-то случилось, не падать духом. Быстро оценить ситуацию и принять верное решение.

С. БУТАКОВ, г. Курган

ТАБЛО СП

Юрий Померанцев, судья международной категории

...Теперь уже история

Так уж получилось, что вся биография советского подводного спорта «творилась» на моих глазах. Увы, в канун 30-летнего юбилея Федерации подводного спорта СССР стало ясно, что мы до сих пор небрежно относились к фиксации спортивных событий, ставших в наши дни историей. В результате сегодняшнее поколение спортсменов-подводников, как я неоднократно убеждался лично, мало что знает или вообще не имеет представления не только о «первопроходцах-аквалангистах», но зачастую и о своих прославленных предшественниках.

Разумеется, отдать должное всем знаменитостям в статье невозможно. Поэтому я решил для начала хотя бы назвать всех чемпионов страны, включая победителей 1989 года.

Такой подход мне представляется правомочным, ибо завоевать золотую медаль на чемпионате страны — всегда спортивный подвиг. Конечно, с высоты сегодняшних достижений многие результаты героев прошлых десятилетий могут вызвать снисходительную улыбку. Но вспомните техническое оснащение тех далеких лет, условия тренировок, технику плавания, и вы, уверен, согласитесь, что победители спортивных баталий 60—70-х годов были великими мастерами своего дела.

Сразу оговорюсь, что реализовать это, на первый взгляд простое дело, оказалось куда сложнее, чем я предполагал. Начать с того, что протоколов технических результатов соревнований двадцати-, а тем более тридцатилетней давности в организациях ДОСААФ вообще не сохранилось, и необходимые для сводных таблиц сведения пришлось собирать буквально «по крохам» в личных архивах отдельных тренеров и судей, а затем многократно перепроверять. Сами «звезды», как правило, в этом вопросе помочь не могли: они нещадно путали хронологию собственных достижений, не говоря уже о тех, кто стартовал рядом. Сборник «Спортсмен-подводник», начавший выходить в 1962 году (год V чемпионата СССР по подводному спорту), вначале вообще технических отчетов даже о всесоюзных соревнованиях не печатал, а затем, исключая последние годы, делал это от случая к случаю. Поэтому автор заранее приносит извинения, если в предлагаемые вниманию читателя материалы вкралась неточность.

Первым чемпионатом страны по подводному спорту принято считать всесоюзные соревнования, состоявшиеся на Черном море (пос. Карабах) летом 1958 года. Правда, это не был еще в полном смысле слова чемпионат страны, так как в нем принимали участие не сборные команды союзных республик, отобранные по спортивному принципу в результате предшествующих республиканских соревнований, а команды отдельных городов страны. Однако именно эти соревнования взяты за точку отсчета.

На следующий год лично-командный чемпионат СССР по подводному спорту был проведен по всем правилам (в 1958 году командные результаты вообще не выводились судейской коллегией). Начиная с 1969 года в стране для определения лучших спортсменов-подводников проводятся ежегод-

А. Салмин

Н. Турукало

но два личных или лично-командных чемпионата: по подводному ориентированию на открытых акваториях (с традиционным присвоением звания абсолютного чемпиона СССР по подводному спорту) и по скоростным видам подводного спорта в плавательных бассейнах (с вручением победителям золотых медалей чемпионов страны только на отдельных дистанциях). В дальнейшем начали проводиться и чемпионаты страны по спортивной подводной стрельбе, а в последние годы — по подводному многоборью.

Здесь приводятся сведения только об абсолютных чемпионах Советского Союза по подводному ориентированию за 32 года (табл. 1) и чемпионах страны на дистанциях плавания в ластах, ныряния, подводного плавания с аквалангом среди женщин (табл. 2, 3) и мужчин (табл. 4, 5) за 21 год.

Я намеренно не учитывал в этом своеобразном реестре действительно личных достижений на эстафетных дистанциях в целях более объективной оценки личного «рейтинга» того или иного спортсмена. Ибо медали в этих номерах соревновательной программы целиком зависят от всего состава эстафеты, поэтому даже самые выдающиеся спортсмены, по воле обстоятельств выступающие за команду, которая не располагает сильным составом спринтеров, практически лишены возможности бороться за эти медали. К тому же в программах личных чемпионатов эстафетное плавание отсутствует. Кроме того, в таблицах не приведены результаты личного чемпионата страны по марафонским заплывам 1989 года, который проводился на открытой воде.

А теперь небольшой комментарий к представленному в сводных таблицах фактическому материалу. Из табл. 1 следует, что лучшей «за все времена» аквалангисткой-ориентировщицей является И. Раудик (Эстония) — трижды абсолютная чемпион Советского Союза по подводному спорту (1968, 1972 и 1973 гг.).

Дважды этого высокого звания добивались еще четыре спортсменки: москвичка С. Болдова, Т. Каарет (Янес), Т. Компус (Тыкке) и К. Вийкант — все из Эстонии. У мужчин за все эти годы еще более «результативным» оказался заслуженный мастер спорта А. Далидович (Эстония), он четыре раза завоевывал звание

абсолютного чемпиона СССР по подводному спорту (1976, 1977, 1982, 1984 гг.). Трижды этого успеха удалось добиться заслуженному мастеру спорта А. Салмину (РСФСР), по два раза — ленинградцу И. Баврину, С. Трухневу (РСФСР) и москвичу А. Серегину. В скоростных видах картина еще более впечатляющая. За 21 год проведения чемпионатов СССР больше всех золотых медалей на счету заслуженного мастера спорта ленинградки Светланы Киреевой — 17! Ей же принадлежит и еще одно впечатляющее достижение, также превышающее «результаты» мужчин: на чемпионате страны 1984 года она завоевала сразу шесть золотых медалей. Пятнадцатикратной чемпионкой Советского Союза является заслуженный мастер спор-

Таблица 1

Абсолютные чемпионы СССР по подводному ориентированию

Год	Женщины	Мужчины
1958	Е. Воронкова, Москва	Р. Стукалов, Ленинград
1959	С. Шапошникова, Украина	И. Канунников, Москва
1960	Н. Лященкова, Украина	Б. Львов, РСФСР
1961	Г. Шурепова, Ленинград	И. Баврин, Ленинград
1962	С. Болдова, Москва	Ю. Наумчев, Москва
1963	Т. Янес, Эстония	И. Баврин, Ленинград
1964	И. Овчинникова, РСФСР	В. Семенов, Москва
1965	С. Болдова, Москва	В. Прангель, Эстония
1966	В. Чепелкина, Ленинград	Г. Лысенко, Украина
1967	Т. Каарет (Янес), Эстония	Ю. Зотов, РСФСР
1968	И. Раудик, Эстония	А. Тульк, Эстония
1969	С. Сенча (Руденко), Украина	А. Салмин, РСФСР
1970	В. Баврина (Малова), Ленинград	И. Компус, Эстония
1971	Н. Турукало, Казахстан	И. Компус, Эстония
1972	И. Раудик, Эстония	П. Вайк, Эстония
1973	И. Раудик, Эстония	П. Вайк, Эстония
1974	К. Крым, Эстония	А. Салмин, РСФСР
1975	Т. Тыкке, Эстония	А. Салмин, РСФСР
1976	Т. Литвин, РСФСР	А. Далидович, Эстония
1977	К. Вийкант, Эстония	А. Далидович, Эстония
1978	Л. Степанова, Украина	С. Трунев, РСФСР
1979	О. Горбунова, РСФСР	С. Трунев, РСФСР
1980	О. Терлецкая, Украина	В. Лихачев, Украина
1981	Т. Компус (Тыкке), Эстония	В. Пракс, Эстония
1982	К. Вийкант, Эстония	А. Далидович, Эстония
1983	Е. Молянова, Ленинград	Г. Глухарев, Ленинград
1984	А. Лейк, Эстония	А. Далидович, Эстония
1985	М. Сараева, РСФСР	С. Волков, Украина
1986	В. Грядунова (Зборщик), БССР	В. Кармазин, Латвия
1987	С. Вяткина (Королева), РСФСР	А. Сергин, Москва
1988	Т. Крутов, Эстония	А. Сергин, Москва
1989	Д. Коленова (Бондаренко), Украина	А. Корыстин, РСФСР

И. Раудик

А. Далидович

та киевлянка Светлана Успенская, продолжающая успешно выступать. Девять раз завоевывала это почетное звание на первых чемпионатах Надежда Турукало. Любопытно, что она же является и абсолютной чемпионкой страны 1971 года по подводному ориентированию. Восемь золотых медалей всего лишь за три года (1987—1989 гг.) на счету у молодой ленинградки С. Фроловой, по шесть — у «суперзвезд» прошлых лет Т. Антоновой, И. Авдеевой и прогрессирующей Т. Мельниковой из Томска.

А теперь та же таблица, но в другом аналитическом аспекте. Три года подряд не имели равных в нырянии Н. Турукало и И. Бурая, а на дистанции 100 м подводного плавания с аквалангом И. Авдеева четыре года подряд не уступала первенства. Но и здесь высшее достижение за ленинградкой Светланой Киреевой: за восемь лет (1978—1985 гг.) — семь золотых медалей чемпиона страны по подводному плаванию с аквалангом на дистанции 400 м. А на дистанциях плавания в ластах недостижима Светлана Успенская. Судите сами, у нее по пять медалей высшей пробы чемпионатов СССР на дистанциях 400, 800 и 1500 м.

Что касается статистики количества побед на одном чемпионате, «места» здесь вслед за С. Киреевой распределяются следующим образом. По четыре раза поднимались на высшую ступеньку пьедестала почета Надежда Турукало (1970 г.) и Раиса Гурская (1978 г.) «Хет-трик», выражаясь футбольным языком, удалось сделать десяти спортсменкам, причем Т. Антоновой и С. Киреевой — дважды, а С. Успенской — даже трижды.

Не менее интересные сведения содержит и табл. 3, хотя по большинству рассматривавшихся выше показателей «сильный» пол несколько уступает «слабому». Так, на счету лидера мужчин заслуженного мастера спорта ленинградца А. Семенова только тринадцать чемпионских медалей, но он продолжает победно выступать. По двенадцать золотых медалей у Д. Олейникова, заслуженного мастера спорта из Москвы и героя конца 70-х — В. Сучкова. На одну медаль меньше у знаменитого ленинградца В. Андреева.

Как видим, результаты у мужчин более плотные, без существенного разрыва. И накал борьбы на отдельных дистанциях тоже очень высок.

Таблица 2

Чемпионы СССР по скоростным видам подводного спорта (женщины)

Год	Плавание в ластах, м				
	100	200	400	800	1500
1969	Н. Окунева, Новосибирск	В. Кузнецова, Москва	С. Записецкая, Киев	Н. Петухова, Ростов	—
1970	Н. Турукало, Усть-Каменогорск	Т. Гончарова, Красноярск	Т. Гончарова, Красноярск	Т. Гончарова, Красноярск	—
1971	В. Кузнецова Москва	Н. Коваль, Новосибирск	Т. Никифорова, Москва	Т. Никифорова, Москва	—
1972	И. Фаломкина, Новосибирск	С. Ани, Таллинн	Л. Вяткина, Челябинск	Т. Никифорова, Москва	—
1973	И. Фаломкина, Новосибирск	Т. Самотой, Ленинград	Т. Самотой, Ленинград	Т. Никифорова, Москва	—
1974	Т. Назарова, Минск	Т. Самотой, Ленинград	Т. Самотой, Ленинград	Т. Самотой, Ленинград	— —
1975	Т. Назарова, Минск	Т. Антонова, Горький	Т. Антонова, Горький	Т. Антонова, Горький	—
1976	Т. Назарова, Минск	Т. Антонова, Горький	Т. Антонова Горький	В. Зборщик, Минск	Т. Антонова, Горький
1977	М. Устякина, Новосибирск	Е. Полищук, Москва	Е. Полищук, Москва	Г. Роганова, Саратов	Е. Хлебникова, Москва
1978	Р. Гурская, Кривой Рог	Р. Гурская, Кривой Рог	Т. Печатнова, Новосибирск	Е. Полищук, Москва	Е. Полищук, Москва

Продолжение табл. 2

Год	Плавание в ластах, м				
	100	200	400	800	1500
1979	В. Чоломова, Новосибирск	Н. Гревенко, Киев	Н. Гревенко, Киев	Т. Печатнова, Новосибирск	Т. Печатнова, Новосибирск
1980	И. Стародуб, Киев	С. Киреева, Ленинград	С. Киреева, Ленинград	Н. Пушкарева, Томск	Н. Пушкарева, Томск
1981	А. Казакова, Алма-Ата	М. Скобликова, Алма-Ата	О. Травникова, Новосибирск	М. Степанова, Ленинград	Н. Пушкарева, Томск
1982	И. Стародуб, Киев	Е. Октябрьская, Новосибирск	С. Успенская, Киев	С. Успенская, Киев	С. Успенская, Киев
1983	Е. Октябрьская, Новосибирск	Е. Октябрьская, Новосибирск	С. Успенская, Киев	С. Успенская, Киев	С. Успенская, Киев
1984	С. Киреева, Ленинград	С. Киреева, Ленинград	С. Киреева, Ленинград	С. Успенская, Киев	Н. Пушкарева, Томск
1985	О. Травникова, Новосибирск	Т. Мельникова, Томск	О. Травникова, Новосибирск	С. Успенская, Киев	С. Успенская, Киев
1986	Е. Октябрьская, Новосибирск	Т. Шелестюк, Киев	С. Успенская, Киев	И. Тюрина, Москва	Н. Пушкарева, Томск
1987	О. Забелина, Омск	Т. Мельникова, Томск	С. Успенская, Киев	С. Успенская, Киев	С. Успенская, Киев
1988	Т. Мельникова, Томск	Т. Мельникова, Томск	С. Успенская, Киев	И. Тюрина, Москва	С. Успенская, Киев
1989	Л. Бутенко, Новосибирск	Л. Бутенко, Новосибирск	Т. Мельникова, Томск	И. Тюрина, Москва	И. Тюрина, Москва

Таблица 2

Чемпионы СССР по скоростным видам подводного спорта (женщины)

Год	Плавание в ластах, м				
	100	200	400	800	1500
1969	Н. Окунева, Новосибирск	В. Кузнецова, Москва	С. Записецкая, Киев	Н. Петухова, Ростов	—
1970	Н. Турукало, Усть-Каменогорск	Т. Гончарова, Красноярск	Т. Гончарова, Красноярск	Т. Гончарова, Красноярск	—
1971	В. Кузнецова Москва	Н. Коваль, Новосибирск	Т. Никифорова, Москва	Т. Никифорова, Москва	—
1972	И. Фаломкина, Новосибирск	С. Ани, Таллинн	Л. Вяткина, Челябинск	Т. Никифорова, Москва	—
1973	И. Фаломкина, Новосибирск	Т. Самотой, Ленинград	Т. Самотой, Ленинград	Т. Никифорова, Москва	—
1974	Т. Назарова, Минск	Т. Самотой, Ленинград	Т. Самотой, Ленинград	Т. Самотой, Ленинград	— —
1975	Т. Назарова, Минск	Т. Антонова, Горький	Т. Антонова, Горький	Т. Антонова, Горький	—
1976	Т. Назарова, Минск	Т. Антонова, Горький	Т. Антонова Горький	В. Зборщик, Минск	Т. Антонова, Горький
1977	М. Устякина, Новосибирск	Е. Полищук, Москва	Е. Полищук, Москва	Г. Роганова, Саратов	Е. Хлебникова, Москва
1978	Р. Гурская, Кривой Рог	Р. Гурская, Кривой Рог	Т. Печатнова, Новосибирск	Е. Полищук, Москва	Е. Полищук, Москва

Продолжение табл. 3

Год	Ныряние	Подводное плавание, м		
		100	400	800
1979	Р. Гурская, Кривой Рог	М. Иванова, Ленинград	С. Киреева, Ленинград	—
1980	Е. Костенко, Киев	Н. Гревенко, Киев	С. Киреева, Ленинград	—
1981	Е. Гойколова, Алма-Ата	М. Шутенко, Алма-Ата	С. Киреева, Ленинград	—
1982	И. Стародуб, Киев	Е. Гойколова, Алма-Ата	С. Киреева, Ленинград	—
1983	Е. Октябрьская, Новосибирск	Н. Марьянова, Томск	Н. Гревенко, Киев	—
1984	С. Киреева, Ленинград	С. Киреева, Ленинград	С. Киреева, Ленинград	—
1985	С. Киреева, Ленинград	С. Киреева, Ленинград	С. Киреева, Ленинград	—
1986	Е. Октябрьская, Новосибирск	С. Киреева, Ленинград	С. Фролова, Ленинград	—
1987	Е. Октябрьская, Новосибирск	С. Фролова, Ленинград	С. Фролова, Ленинград	—
1988	С. Фролова, Ленинград	С. Фролова, Ленинград	И. Гривенко, Баку	—
1989	Л. Бутенко, Новосибирск	С. Фролова, Ленинград	С. Фролова, Ленинград	С. Фролова, Ленинград

Таблица 4

Чемпионы СССР по скоростным видам подводного спорта (мужчины)

Год	Плавание в ластах, м				
	100	200	400	800	1500
1969	А. Красников, Москва	А. Красников, Москва	А. Красников, Москва	А. Красников, Москва	А. Красников, Москва
1970	А. Крюков, Москва	А. Крюков, Москва	А. Крюков, Москва	А. Буре, Москва	А. Буре, Москва
1971	В. Бардашевич, Москва	Г. Щербаков, Москва	А. Красников, Москва	А. Красников, Москва	А. Шумков, Томск
1972	А. Крюков, Москва	А. Крюков, Москва	А. Крюков, Москва	А. Шумков, Томск	А. Шумков, Томск
1973	В. Стрельцов, Новосибирск	В. Андреев, Ленинград	В. Андреев, Ленинград	В. Андреев, Ленинград	А. Шумков, Томск
1974	В. Андреев, Ленинград	А. Семибратов, Москва	В. Андреев, Ленинград	Ю. Краветс, Таллинн	В. Андреев, Ленинград
1975	М. Крюков, Москва	В. Сучков, Новосибирск	В. Андреев, Ленинград	В. Андреев, Ленинград	В. Андреев, Ленинград
1976	Е. Андронов, Новосибирск	Е. Андронов, Новосибирск	О. Соловьев, Новосибирск	В. Андреев, Ленинград	В. Андреев, Ленинград
1977	А. Овсянников, Горький	А. Овсянников, Горький	О. Соловьев, Новосибирск	В. Маланьин, Москва	В. Маланьин, Москва
1978	Ю. Володин, Киев	Ю. Володин, Киев	А. Носов, Киев	А. Носов, Киев	А. Носов, Киев

Продолжение табл. 4

Год	Плавание в ластах, м				
	100	200	400	800	1500
1979	А. Гречихин, Киев	А. Гречихин, Киев	А. Марченко, Саратов	М. Калужский, Москва	А. Носов, Киев
1980	А. Иванчиков, Новосибирск	А. Иванчиков, Новосибирск	А. Жуков, Новосибирск	Ю. Наумов, Минск	М. Калужский, Москва
1981	А. Иванчиков, Новосибирск	О. Стрелков, Киев	М. Калужский, Москва	Ю. Наумов, Минск	А. Носов, Киев
1982	А. Жуков, Новосибирск	А. Жуков, Новосибирск	Д. Олейников, Москва	А. Кочетков, Томск	М. Калужский, Москва
1983	И. Соболев, Новосибирск	Д. Олейников, Москва	С. Талашенко, Новосибирск	С. Талашенко, Новосибирск	В. Непомнящий, Киев
1984	О. Стрелков, Киев	О. Стрелков, Киев	Д. Олейников, Москва	Д. Олейников, Москва	М. Калужский, Москва
1985	А. Жуков, Новосибирск	И. Папшев, Новосибирск	Д. Олейников, Москва	Д. Олейников, Москва	О. Подгорный, Алма-Ата
1986	О. Ананьев, Севастополь	О. Стрелков, Киев	Д. Олейников, Москва	М. Яковлев, Москва	И. Захаров, Омск
1987	А. Горбунов, Пермь	Д. Олейников, Москва	Д. Олейников, Москва	А. Кочетков, Томск	М. Яковлев, Москва
1988	С. Ахапов, Новосибирск	К. Кудряев, Москва	Д. Олейников, Москва	Д. Олейников, Москва	М. Яковлев, Москва
1989	С. Ахапов, Новосибирск	С. Ахапов, Новосибирск	С. Ахапов, Новосибирск	М. Яковлев, Москва	М. Яковлев, Москва

Таблица 5

Чемпионы СССР по скоростным видам подводного спорта (мужчины)

Год	Ныряние	Подводное плавание, м		
		100	400	800
1969	Л. Тооман, Таллинн	В. Мельников, Москва	С. Тарасов, Москва	С. Тарасов, Москва
1970	В. Загозин, Новосибирск	В. Бардашевич, Москва	С. Тарасов, Москва	С. Тарасов, Москва
1971	В. Конь, Москва	А. Салмин, Новосибирск	В. Куц, Красноярск	В.Куц, Красноярск
1972	В. Конь, Москва	В. Бардашевич, Москва	В. Волков, Новосибирск	В. Волков, Новосибирск
1973	Ш. Карапетян, Ереван	Ш. Карапетян, Ереван	В. Волков, Новосибирск	В. Волков, Новосибирск
1974	В. Бардашевич, Москва	Ш. Карапетян, Ереван	Ш. Карапетян, Ереван	Ш. Карапетян, Ереван
1975	С. Копайгородский, Ленинград	В. Сучков, Новосибирск	В. Сучков, Новосибирск	А. Каразаев, Новосибирск
1976	А. Овсянников, Горький	В. Сучков, Новосибирск	А. Каразаев, Таллинн	А. Каразаев, Таллинн
1977	А. Овсянников, Горький	Ш. Карапетян, Ереван	В. Журкин, Ленинград	В. Журкин, Ленинград

Продолжение табл. 5

Год	Ныряние	Подводное плавание, м		
		100	400	800
1978	А. Гречихин, Киев	В. Сучков, Новосибирск	В. Сучков, Новосибирск	О. Соловьев, Новосибирск
1979	А. Гречихин, Киев	В. Сучков, Новосибирск	В. Сучков, Новосибирск	В. Сучков, Новосибирск
1980	А. Гречихин, Киев	В. Сучков, Рига	В. Сучков, Рига	Г. Косов, Новосибирск
1981	А. Гречихин, Киев	А. Гречихин, Киев	В. Сучков, Рига	В. Шевков, Минск
1982	А. Гречихин, Киев	А. Жуков, Новосибирск	А. Кочетков, Томск	А. Семенов, Ленинград
1983	А. Гречихин, Баку	О. Стрелков, Киев	В. Шевков, Минск	В. Шевков, Минск
1984	А. Гречихин, Баку	А. Жуков, Новосибирск	А. Семенов, Ленинград	А. Семенов, Ленинград
1985	О. Стрелков, Киев	А. Жуков, Новосибирск	А. Семенов, Ленинград	А. Семенов, Ленинград
1986	О. Стрелков, Киев	О. Ананьев, Севастополь	А. Семенов, Ленинград	А. Семенов, Ленинград
1987	Д. Олейников, Москва	О. Ананьев, Севастополь	А. Семенов, Ленинград	А. Семенов, Ленинград
1988	О. Ананьев, Севастополь	О. Ананьев, Севастополь	А. Семенов, Ленинград	А. Семенов, Ленинград
1989	А. Горбунов, Кишинев	О. Ананьев, Севастополь	А. Семенов, Ленинград	А. Семенов, Ленинград

С. Киреева

А. Антонова

С. Фролова

Только москвич Андрей Красников установил на I чемпионате в 1969 году своеобразный «абсолютный» рекорд, завоевав золотые медали сразу на всех без исключения мужских дистанциях плавания в ластах (от 100 до 1500 м), став, таким образом, первым пятикратным чемпионом Советского Союза. Больше ничего подобного у мужчин не наблюдалось, и максимальное количество медалей высшей пробы, завоеванных на одном чемпионате страны, ограничивается тремя. Правда, такого успеха В. Андрееву удалось достичь трижды, а А. Крюкову и В. Сучкову—дважды. Зато в многолетнем господстве на облюбованной дистанции мужчины не уступают женщинам. Так, А. Гречихин в период с 1978 по 1984 год семь раз завоевывал первое место в нырянии. А продолжающий в настоящее время выступать А. Семенов не только повторил это достижение в 1982 — 1989 годах на самой длинной подводной дистанции, но и сделал своеобразный «дубль»: начиная с 1984 года ленинградец не знает поражений сразу на двух дистанциях — 400 и 800 м плавания под водой с аквалангом.

Если кое-что переделать...

У многих спортсменов — любителей подводной охоты вызывают справедливые нарекания подводные ружья РПО-2, которые выпускает Уманский завод «Вега». Какого характера эти нарекания? Прежде всего ружье имеет довольно трудный спуск при выстреле. Кроме того, запорное устройство в зарядном штуцере несовершенное, в результате чего происходит сброс давления после 80—100 качков насосом.

Я решил несколько переделать ружье, и теперь оно обладает легким и плавным спуском, более надежным стало запорное устройство.

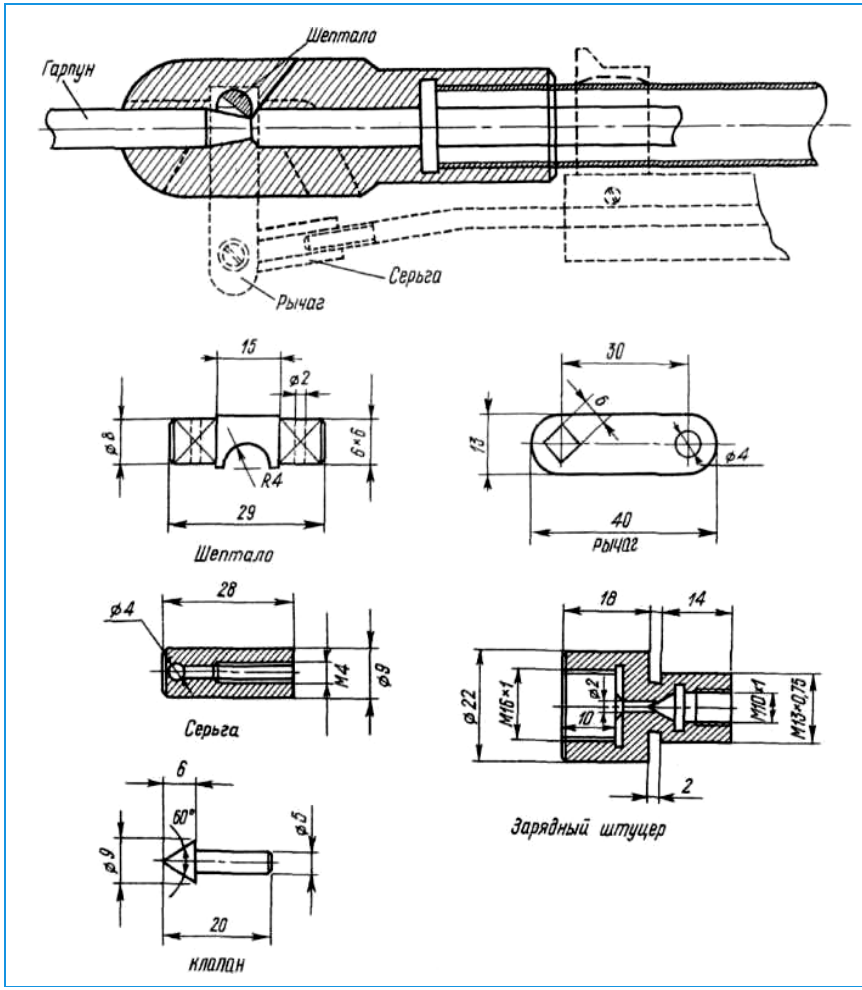
Предлагаемая конструкция довольно проста. В надульнике просверливается отверстие (Ø 8), в него вставляется шептало (радиусом R4), в конце которого — квадраты 6Х6. На них надевается два рычага, соединенных через серьгу с тягой ружья.

При нажатии на спусковой крючок шептало проворачивается и происходит выстрел. Некоторое затруднение вызывает квадратное отверстие в рычагах — его нужно сделать под таким углом, чтобы при переводе на предохранитель и при нажатии на спуск выстрела не происходило.

Зарядный штуцер ружья тоже можно переделать, сделав углубление под углом 60°, но лучше его изготовить из бронзы или латуни. Клапан изготовляется из капролона, с последующей притиркой к гнезду в штуцере. Поэтому клапан вначале делают гораздо длиннее, чем 20 мм, чтобы было за что зажимать в сверлильном патроне при притирке. Пробку же с отверстием, которая ввинчивается внутрь штуцера, и пружину, что подпирает клапан, можно использовать старые.

Поршень, который толкает гарпун, я сделал новый, воспользовавшись советом читателя «СП» Е. Моторова («СП» № 83), конечно, с учетом особенностей моего ружья.

В. КОСТИН,
г. Славянск
Донецкой области



Доработанная конструкция подводного ружья РПО-2

ПОДВОДНЫЙ ОБЪЕКТИВ

Сергей Глущенко

Когда и как снимать?

Съемка при естественном освещении

Перед счастливыми обладателями фотобокса, приехавшими на море, непременно встает вопрос: как определить экспозицию под водой? Конечно, можно сделать бокс и для экспонометра или пользоваться автоматикой фотоаппарата. Однако это не всегда удобно, да и большинство экспонометрических устройств рассчитано на работу в воздушной среде при освещении объекта дневным светом. Под водой же преобладает сине-зеленое коротковолновое излучение. К тому же в показания экспонометра вносит ошибку большое количество рассеянного света. Все это приводит к значительным погрешностям, хотя экспонометрические устройства можно оттарировать специально для съемки под водой.

Есть довольно простой способ определения экспозиции, проверенный не одним поколением подводных фотографов. Необходимо на поверхности замерить освещеннность какого-нибудь серого объекта, скажем камня, открыть диафрагму на два деления и так снимать от 0 до 3 м глубины. На глубине 3—7 м открыть диафрагму еще на один щелчок, а на глубине 7—15 м — еще раз и т. д.

Следует сразу оговориться, что это правило можно применять только при высоко стоящем солнце (с 11 до 17ч в средней полосе), горизонтальной видимости под водой не менее 8—12 м и спокойной поверхности моря. Мы уже говорили о том, что выдержка должна быть как можно короче, не более 1/60 с при съемке средних планов и 1/125 с — крупных планов. Еще хочется сразу отметить тот факт, что под водой удобнее всего учиться снимать на цветную обращаемую пленку, да и вообще, получить хорошие цветные подводные снимки гораздо проще, чем черно-белые, как это ни парадоксально.

Для начинающих подводных фотографов, которые думают снимать летом на Черном море у берегов Крыма или Кавказа, днем, в ясную погоду, при волнении моря не более 2 баллов и горизонтальной видимости под водой около 10 м, рекомендуется снимать, пользуясь табл. 1. Выдержка 1/125 с, пленка «Орво-хром» UT = 21 (100 *ASA).* Фон — камни, водоросли, галька. Вблизи светлого песчаного дна необходимо закрыть диафрагму на 1 деление, а при съемке снизу вверх в направлении поверхности — на 2—3 деления по сравнению с табличными значениями для данной глубины.

Таблица 1

Зависимость величины диафрагмы от глубины погружения

Глубина, м	Диафрагма
0—3	1:11 — 1:8
3—5	1:8 —1:56
5—7	1:5,6 —1:4
7—15	1:4 —1:28
15—30	1:2,8 — 1:2

Как наводить на резкость под водой? Если камера зеркальная, то по матовому стеклу или микрорастру видоискателя. Если дальномерная —

«Утро» (фото С. Глущенко)

по шкале дистанций. Чтобы не запутаться с пересчетом расстояний (под водой предметы кажутся ближе, чем на самом деле, точно так же «видит» и объектив фотоаппарата в боксе), мы будем устанавливать не действительное, а кажущееся расстояние. Кстати, при съемке зеркальным фотоаппаратом рекомендуем сначала выставить по шкале предполагаемую дистанцию, а затем, глядя в видоискатель, наплывать на объект, пока он не станет резким. При макросъемке желательно пользоваться ограничительными рамками и упорными штырями, жестко фиксирующими дистанцию до плоскости наводки на резкость.

Несколько слов о наилучшей дальности подводной съемки. Большинство теоретиков и практиков подводной фотографии утверждают, что она не должна превышать половины расстояния горизонтальной видимости. В целом я согласен с этим мнением. Увеличить дальность съемки можно, поместив объектив на ярко освещенном месте, но чтобы вся толща воды между аппаратом и объективом находилась в тени (под причалами, плотами, у борта судов, стоящих на приколе, под камнями и т. д.). При съемке на черно-белую пленку для повышения контраста изображения используют желтые ЖС-17 (Ж-2^{x}) и оранжевые (ОС-12(0—$2,8^{x}$) светофильтры надевая их на объектив фотоаппарата перед установкой в бокс или на иллюминатор под водой. Кратность желтого светофильтра в морской воде не меняется, а оранжевого — возрастает до 3—4. Красные светофильтры КС-11 (К-5, 6^{x}) под водой, как и на поверхности, применяются довольно редко и используются для получения спецэффектов.

Важным условием получения качественных фотографий является правильное кадрирование. В зеркальных фотоаппаратах с шахтой никаких проблем не возникает. Если же мы смотрим через видоискатель камеры с пентапризмой, то видим либо часть изображения, либо очень мелкомасштабную картинку. Приходится кадрировать по рамочному видоискателю, установленному на боксе. В таком случае, а снимать под водой в целях получения четкого и контрастного изображения приходится с минимально возможных расстоянии), следует всегда учитывать поправку на параллакс. Чтобы не делать ошибок, надо много и упорно тренироваться в «прицеливании» через рамочный видоискатель и на воздухе, и в бассейне, если есть такая возможность. Да и все съемочные операции необходимо отрабатывать до автоматизма. Подводный мир настолько изменчив и непостоянен, что практически никогда не удается повторить один и тот же кадр несколько раз подряд.

Фотографирование при искусственном освещении

Есть несколько причин, которые заставляют подводного фотографа снимать при искусственном освещении. Во-первых, вода примерно в 1000 раз сильнее, чем воздух, поглощает свет, и общий уровень освещенности уже на малых глубинах соответствует вечернему освещению центральных улиц Москвы. Во-вторых, в зависимости от прозрачности воды количество света сильно меняется с глубиной: чем хуже видимость под водой, тем сложнее определить выдержку даже для известной глубины. Если же погружение происходит без глубиномера, а в поле зрения нет каких-либо масштабных ориентиров, то эта задача может быть решена только при помощи хорошего экспонометра. При наличии же автономного источника света всегда можно ориентироваться на его ведущее число, которое не так сильно зависит от прозрачности воды. В-третьих, при съемке на цветную пленку применение осветителей на глубине более 5 м необходимо из-за избирательного поглощения света водой. Кроме того, при помощи источника направленного света можно создать рельефное боковое освещение, существенно повысив при этом контраст изображения. Незаменим мощный источник света при фотоохоте. Он поможет нам увеличить глубину резкости, выделит объект, оторвет его от фона, позволит сократить время экспозиции при съемке рыб и других быстро перемещающихся обитателей.

«Шутка» (фото С. Глущенко)

Таблица 2

Зависимость величины диафрагмы от дистанции съемки и глубины погружения

Дистанция съемки, м	Диафрагма		
	глубина до 7—15 м	глубина свыше 15 м	съемка в гротах под камнями, в тени глубже 15 м
1.0	1:16	1:11	1:11
1,5	1:8	1:8—1:5,6	1:5,6
2.0	1:5,6	1:5,6	1:4
2,5	—	1:4	1:2,8

Всем этим требованиям полностью соответствуют импульсные газоразрядные лампы-вспышки. Они легко герметизируются, не требуют частой смены питания, автономны, малогабаритны, дают мощный световой поток, спектральный состав которого соответствует дневному свету, быстро перезаряжаются и безопасны в работе. Именно благодаря этим свойствам вспышки и приобрели такую популярность среди подводных фотографов. Изготовить осветители несложно. Важно суметь выбрать необходимую мощность вспышки. Если объекты нашей съемки будут находиться на расстоянии до 1 м, достаточно вспышки с энергией 36—72 Дж. Для съемки средних планов делают импульсные осветители с энергией вспышки до 250 Дж. Применение больших мощностей неэффективно из-за рассеяния света водой и взвешенными в воде частицами, в результате чего резко снижается контраст изображения. Мы считаем, что оптимальные цифры для универсальной вспышки — 72—112 Дж. Напомним, что рассчитать энергию можно по формуле:

$$E = cV^2 / 2 ,$$

где E—энергия вспышки, Дж;

C — емкость конденсаторов, Ф;

V — напряжение на конденсаторах, В.

Чтобы избежать возникновения «светового тумана» на снимке, вспышку следует расположить впереди и несколько в стороне от корпуса бокса. В этом случае толща воды между иллюминатором и объектом съемки не освещается, следовательно, взвешенные частицы не высвечиваются и контраст изображения будет хорошим. Для более интересного рисунка можно использовать два и более осветителей, расположив их с разных сторон бокса. Чтобы изображение при этом не получилось плоским, освещенность с одной стороны должна быть в 1,5—2 раза больше, чем с другой. Это достигается несколькими способами: энергия одной вспышки больше, чем другой; одна из вспышек находится ближе к объекту; энергия одного или обоих осветителей регулируемая.

Для съемки средних планов достаточно сделать штанги крепления осветителей длиной около 60—80 см. При фотоохоте вспышки можно поместить в 2 раза ближе к боксу. Если предполагается снимать общие планы, желательно иметь один или несколько выносных осветителей, запускающихся через светосинхронизатор от вспышки бокса или по кабелю. Для воды с прозрачностью 8—10 м и для вспышки с энергией около 100 Дж при съемке на пленку «Орвохром» UT-18 мы предлагаем ориентировочную табл. 2.

Снимать со вспышкой с дистанции более 2,5 м нецелесообразно из-за резкого снижения контраста и потерь цвета (луч света проходит 2,5 м до объекта и 2,5 м назад в толще воды).

В таких случаях вспышка используется для подсветки переднего плана, а задний освещен естественным светом. Для такой съемки надо рассчитывать экспозицию одновременно по табл. 1 и 2, а затем, оперируя значением выдержки (если позволяет кон-

струкция фотоаппарата и бокса) или энергии вспышки и расстоянием до переднего плана, добиться необходимой освещенности.

Появившиеся в последние годы компьютерные вспышки значительно упрощают задачу фотографа, но следует помнить, что светоприемник лампы принимает прямой отраженный от объекта свет, а в объектив попадают его косые лучи. Лучше всего в таких случаях использовать фотоаппарат с системой TTL-вспышки (замер отраженного импульса за объективом, как в камерах «Практика BX-20», «Никонос-V») или располагать датчик компьютера вблизи объектива за иллюминатором бокса.

При съемке на цветную пленку в морской воде рекомендуем использовать слабый розовый светофильтр типа «Скайлайт», а для эффектов — желтый (ЖС-17) или оранжевый (ОС-12) светофильтры, надевая их на одну вспышку. Наиболее подходящая дистанция съемки при этом определяется опытным путем. Для Черного моря рекомендуем желтый светофильтр, при съемке от 1 до 1,5 м, а оранжевый — от 1,5 до 3 м. Тогда свет вспышки приобретет некоторую «теплоту», подкрасит передний план, а фон останется синим или сине-зеленым. Розовый фильтр «Скайлайт» можно надевать на объектив фотоаппарата при всех видах подводных съемок как при искусственном, так и естественном освещении. В пресных водоемах, чтобы убрать избыток желтого цвета, можно установить на вспышку голубой светофильтр (СЗС-17).

Мои практические советы

Тем, кто всерьез думает заняться подводной фотографией, в первую очередь советую запастись терпением. Скорее всего, первые кадры вряд ли вас обрадуют. Но надо будет учесть все ошибки и постараться не допускать их в дальнейшем.

Для съемок на суше мы имеем в своем распоряжении почти 24 часа в сутки. Время пребывания в воде, даже в акваланге и гидрокостюме, ограничено десятками минут, а в маске и ластах можно находиться под водой считанные секунды. Чтобы успеть за это время сделать интересные кадры, надо заранее быть ко всему готовым, постоянно находиться во всеоружии.

Помните, что под водой объектив и пленку поменять невозможно, а постоянно держать с собой второй бокс тоже непросто. Необходимо заранее на поверхности постараться предусмотреть возможные ситуации и взять самое необходимое снаряжение. Если предстоит интересное погружение с подводниками, которые будут выполнять какую-либо работу или обследование акватории, следует взять широкоугольный объектив. Если предполагается фотоохота, значит, надо поставить основной объектив или объектив с телеконвертором. При прозрачности воды до 2—3 м не имеет смысла снимать на цветную пленку. И наоборот, если место погружения отличается чистой водой и там часто встречаются интересные, красочные обитатели (звезды, актинии), то только цвет сможет передать их удивительную окраску.

Отправляясь в поездку к далекому морю, берите с собой только свежие, испытанные, отличного качества фотоматериалы. Иначе длительный и тяжелый ваш труд может оказаться напрасным, а повторить потерянные кадры, возможно, уже никогда не удастся. Всегда нужно иметь с собой также набор инструментов для ремонта фотоаппаратов, бокса и вспышки, еще лучше — запасную дублирующую камеру (ею можно снимать на поверхности). Желательно также взять химикаты и бачок для пробной проявки пленок. Вода в новом для вас водоеме может иметь недостаточную прозрачность (это повлияет на ведущее число вспышек), и необходимо сделать контрольную проявку в полевых условиях, чтобы потом снимать уверенно, наверняка. Хорошо бы иметь с собой и запасной фотобокс со вспышкой, если это возможно по условиям веса аппаратуры и водолазного снаряжения.

В случае если ваша камера пострадала от морской воды, ее необходимо разобрать до последнего винтика и промыть все детали в дистиллированной воде или спирте.

Все фотоматериалы храните в герметичной упаковке во избежание попадания влаги и пыли. Оберегайте их также от воздействия солнца.

Участники встречи «Находка-90

«Находка-90» — под таким названием прошел на тихоокеанском побережье летом минувшего года сбор подводных фотографов, организованный Экспериментальным объединением «Водник», действующим при ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота.

Две недели опытные и начинающие фотомастера из различных городов страны увлеченно занимались любимым делом, отсняв сотни и сотни метров кино- и фотопленки.

Подводный фотограф из Вильнюса А. Бураев (*фото Д. Соловьева*)

«В засаде» (*фото В. Анзылова, г. Ялта*)

Перед поездкой внимательно прочтите все книги, в которых описываются климатические и гидрологические условия выбранного вами района, дается характеристика фауны и флоры с описанием возможных опасных обитателей. Вы должны знать, что вас ожидает, где и в каких условиях, на какой глубине и в каком районе могут быть те или иные обитатели, каков рельеф дна, прозрачность и цвет воды в зависимости от времени года, какая температура воды по горизонтам, наличие приливов и отливов, сильных течений, впадающих рек и т. д.

Никогда не погружайтесь и не ныряйте под воду в одиночку! Это рискованно! В незнакомом месте обязательно поговорите с местными жителями перед тем, как отправиться в воду, выясните у них все, что нужно знать для безопасного плавания.

Обязательно записывайте в специальный дневник условия погружения и съемки. В дальнейшем это поможет вам исправить ошибки. Если вы сделали новый фотобокс или вспышку, приложите максимум усилий, чтобы проверить их работоспособность в воде до поездки. Иначе вся эта тяжелая техника может оказаться «кирпичом в рюкзаке», который к тому же нельзя выбросить.

Если вода в месте съемок мутная, можно использовать специальные насадки (воздушные или водяные), надевающиеся на иллюминатор бокса, более короткофокусную оптику, светофильтры. Иногда контраст пленки специально повышают лабораторным путем.

И еще одно правило. Вы приехали на море. Стоит солнечная тихая погода. Кажется, что так будет продолжаться бесконечно долго. Все же преодолейте свою лень и усталость, начинайте снимать под водой с первых дней. Иначе завтра может разыграться шторм, пойдет дождь, вода станет мутной, а она, как известно, отстаивается не один день.

Снимайте больше, снимайте под водой круглый год, не только на море, но и в реке, в бассейне. Тогда к вам придет успех, и вы сможете показать другим уголки того прекрасного мира, который лежит в нескольких метрах от поверхности воды.

Анатолий Крикуненко

Казнь кораблей

Затопление своих военных кораблей в Крымскую войну 1853—1856 годов — одна из трагических страниц в истории русского военно-морского флота. Адмиралы В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, В. И. Истомин и другие, а также офицеры и нижние чины горько переживали случившееся. Нелегкая участь выпала на их долю — уничтожить родные корабли своими же руками...

После неудачного сражения на реке Альма 8 сентября 1854 года главнокомандующий сухопутными войсками и морскими силами в Крыму князь Меншиков пригласил к себе начальника штаба Черноморского флота вице-адмирала Корнилова. Владимир Алексеевич недолюбливал князя, а в последнее время отношения между ними становились все более натянутыми.

Правнук знаменитого Александра Даниловича Меншикова, сподвижника Петра I, Александр Сергеевич Меншиков никогда не был моряком, не управлял кораблем и совершенно не знал морского дела, тем не менее император Николай I еще в 1828 году назначил его начальником Главного морского штаба. Одновременно князь оставался финляндским генерал-губернатором, хотя о Финляндии ничего, в сущности, не ведал. Из одиннадцати мундиров, кои Меншиков имел право носить, он предпочитал морской, что глубоко оскорбляло истинных моряков. Бесспорно, князь был умен, образован, лично храбр, не воровал казенных денег, что особенно ценил в нем царь, окруженный казнокрадами и льстецами. И все-таки он был не на своем месте, в чем Корнилов и его соратники не единожды убеждались.

С обострением отношений с Турцией начальник штаба флота настоятельно просил главнокомандующего укрепить черноморские порты. Особенно неспокойно было на душе у Корнилова после Синопского сражения, в котором русская эскадра под руководством вице-адмирала Нахимова уничтожила турецкую. Находившийся в Босфоре объединенный англо-французский флот, готовый в любой момент выступить на стороне турок, только выжидал удобного случая пройти пролив. И разгром турецкой эскадры дал ему повод появиться в Черном море. Незащищенные форты русского побережья, по свидетельству историка, оказались под угрозой не только прямого нападения, но и немедленной гибели, потому что решительно ничего не было готово к обороне.

У адмиралов прежде всего болело сердце за Севастопольскую базу Черноморского флота. С моря город был укреплен неплохо. Четырнадцать береговых батарей надежно прикрывали вход в Севастопольскую бухту. Они могли обстреливать на рейде и прорвавшиеся неприятельские суда. А вот с суши город оставался почти беззащитным.

Предчувствуя надвигавшуюся грозу, Корнилов составил список людей, готовых укрепить город на личные пожертвования. Показал его Меншикову. Тот, даже не взглянув на листок, высокомерно бросил:

Контр-адмирал В. И. Истомин

— Я не хочу видеть список трусов!

Адмирал еле сдержал себя, чтобы не наговорить ему дерзости. Его поражали благодушие и близорукость главнокомандующего, которому была вверена судьба Севастополя. Не мог он согласиться с оптимистичным заявлением князя, что с приближением осенних штормов враг не осмелится высадиться. И адмирал оказался прав: войска союзников в 62 тысячи человек ступили на берег под Евпаторией. А поражение при Альме, очевидцем которого был Корнилов, окончательно убедило его: на Меншикова мало надежды. Рассчитывать надо только на себя.

А ведь на Альме все могло быть подругому, если бы высший генералитет умело управлял войсками. Они сражались мужественно, дрались храбро. Но полки не знали своего местоположения, не представляли, куда идти, если будет успех, куда отступать в случае необходимости. Людей мучила жажда, а воды не было. Фургоны с ранеными были переполнены, перевязочных пунктов поблизости боевых действий не оказалось. Раненые рвали рубахи и перевязывали себе раны. Не было даже носилок, и многие из них остались на поле боя. Не подготовились к встрече раненых — а их было более двух тысяч — и в Севастополе. Они без всякой медицинской помощи валялись на полу, на земле без тюфяков и какихлибо подстилок...

И вот теперь, после поражения, главнокомандующий пригласил его. Зачем? Что он скажет?

То, что услышал адмирал от Меншикова, его потрясло: князь распорядился... затопить несколько кораблей, дабы преградить вход на Севастопольский рейд.

В первые секунды Корнилов опешил. Топить свои боевые корабли? Да в уме ли князь?

Не согласившись с главнокомандующим, адмирал собрал на военный совет флагманов и капитанов.

— Предлагаю флотом выйти в море и атаковать неприятеля,— решительно сказал Корнилов.— Понимаю, гибель флота почти неизбежна, но, погибая, русский флот все же нанес бы серьезный вред неприятелю. И уж во всяком случае избежал бы постыдного плена.

Какие-то мгновения все молчали, пораженные столь дерзким предложением.

Контр-адмирал Истомин оглядел присутствующих. Кто-то, видимо, осмыслив услышанное, закивал согласно головой, кто-то был непроницаем, лица некоторых выражали удивление.

Поднялся адмирал Вукотич:

— Несмотря на сложность, в которой оказался наш флот, я все-таки за то, чтобы атаковать врага. Лучше в море и сразиться!

Его поддержали. Истомин слушал сослуживцев и все более убеждался: без боя уступать флот нельзя. Ведь он так дорого достался России! И тут до него донеслись слова капитана 1 ранга Зорина:

— Хотя я не против вместе с другими выйти в море и вступить в неравный бой, но я смею предложить другой способ защиты...— При этих словах легкий шум в комната стих, казалось, все обратились в слух.— Заградить рейд потоплением нескольких кораблей, выйти всем на берег и защищать с оружием в руках свое пепелище до последней капли крови...

Истомин поднял голову. Решительность Зорина чувствовалась в тоне, которым были произнесены эти слова, в прищуре пронизывающих глаз, в вздыбленном клоке волос.

Никто из членов военного совета ему не возразил.

— Ну, Аполлинарий Александрович! — покачал головой Истомин, когда Зорин сел.— Затопить корабли?!

Ему казалось, что уничтожение военных кораблей без боя было бы непростительной ошибкой, вечным укором русскому флоту... Но почему все молчат? Отчего не спорят с Зориным?

В эту тягостную минуту в комнату торопко вошел дипломатический чиновник при главнокомандующем Грот с посланием от князя. Осунувшийся, запыленный, с воспаленными от недосыпания глазами Грот стал что-то тихо и быстро говорить Корнилову. Тот молча кивал головой. Удрученно молчали и остальные.

— Истомин почувствовал, что наступил момент, когда надо прекратить столь тяжелый разговор, расколовший единение флагманов и капитанов. Поднявшись, он обратился к Владимиру Алексеевичу:

Ваше превосходительство, что вы прикажете, то мы и будем делать.

Вздох облегчения прошелестел меж присутствующих.

Корнилов от этих слов вроде бы просветлел.

— Предложение капитана Зорина я отвергаю! — решительно сказал адмирал.— Прошу готовиться к походу.

Но не тут-то было! Решению начальника штаба флота воспротивился главнокомандующий, повторив приказание:

— Вход в бухту загородить, корабли просверлить и изготовить их к затоплению. Морские орудия снять, а моряков отправить на защиту Севастополя!

На этот раз Корнилов не выдержал:

— Вы прекрасно знаете, ваша светлость, что я этого не сделаю!

— Ну так поезжайте в Николаев к своему месту службы! — побагровел Меншиков. И, давая понять, что разговор окончен и он намерен поручить это дело другому человеку, более покладистому и сговорчивому, князь повернулся к адъютанту: — Позовите ко мне вице-адмирала Станюковича.

— Остановитесь! — вне себя закричал Корнилов.— Это самоубийство... к чему вы меня принуждаете... Но то, чтобы я оставил Севастополь, окруженный неприятелем, невозможно!

Меншиков, не ожидавший такого поворота, стоял ошеломленный.

— Я готов повиноваться вам,— еле выдавил из себя Корнилов.

В два часа пополудни с кораблей потребовали писарей, коим сообщен был приказ начальника штаба Черноморского флота: «По случаю ожидания сюда неприятеля, который, пользуясь своим численным превосходством, оттеснил наши войска и грозит атакой северному берегу Севастопольской бухты, следствием которой невозможно флоту держаться позиции, ныне занимаемой. Выход же в море для сражения с двойным числом неприятельских кораблей, не обещая успеха, лишит только бесполезно город главных своих защитников; я с дозволения его светлости объявляю следующее распоряжение, которое прошу привести в исполнение:

Корабли расставить по назначенной в плане диспозиции: из них старые корабли «Три святителя», «Уриил», «Селафаил», «Варна», «Силистрия», фрегаты «Флора» и «Сизополь» затопить на фарватере.

Фрегатам и мелким судам войти в Южную бухту...

Контр-адмиралу Вукотичу — привести в исполнение затопление кораблей, когда это потребуется.

Все корабли, на позиции стоящие, также должны быть готовы к затоплению, буде придется уступить город...»

Команды начали спешно готовить корабли к затоплению.

— Позор нас ожидает, Владимир Иванович,— признался Корнилов Истомину, навестившему его.— И какой позор! И знаете, что мне покоя не дает,— несогласие в наших рядах. Ведь на совете многие не поддержали меня.

Истомин промолчал: он-то был на его стороне.

— Я думаю спасти хотя бы пароходы,— вдруг сказал Корнилов.

— Это было бы замечательно,— обрадовался Истомин.— Может, поручите Бутакову? Думаю, он-то сумеет пробиться.

— На него вся надежда.

Вечером Корнилов потребовал к себе на берег капитана 2 ранга Бутакова, командира пароходо-фрегата «Владимир». Офицер нашел адмирала уставшим и расстроенным.

Вице-адмирал В. А. Корнилов

— Григорий Иванович,— раздумчиво начал Корнилов,— я намерен спасти пароходы. Не возьметесь ли вы проскочить с ними мимо неприятельских судов?

Бутаков не ожидал такого предложения, потому на секунды задумался. Можно ли в столь трагический момент для Севастополя боевым пароходам покидать его? Разумно ли оставлять на произвол судьбы парусники, с которыми борт о борт сражались паровые корабли в смертельном бою? А если пароходы понадобятся в Севастополе?

Мысли, одна тревожнее другой, роились в голове офицера, рождая протест. Сощурив глаза, он пристально посмотрел на адмирала. Тот напряженно ждал ответа. Бутакова так и подмывало возразить начальству, а слова не шли с языка. Понимал: такое предложение высказано не сгоряча.

— Я попробую,— наконец выдохнул Бутаков.— Неприятель, вероятно, не ожидает этого, а потому осуществить порученное будет менее трудно.

— Вот и хорошо,— успокоился адмирал.— Подойдите поближе и поглядите сюда...

«Тогда он (Корнилов — А. К.),— вспоминал Бутаков,— словесно распределил пароходы в разные порты и приказал мне секретно передать на каждый, чтобы в 11 часов ночи они отправлялись по назначению. Не помню, куда именно должен был идти «Владимир», но, кажется, в Николаев. Ночь была темная. Буксировка судов пароходами на новые места была в полном разгаре, и офицеру, посланному словесно передать приказание, было нелегко исполнить...»

Около 10 часов вечера Корнилов вновь потребовал к себе Бутакова.

— Я раздумал,— сообщил он неторопливо и как будто виновато.— Оставайтесь здесь и известите других об этом же.

— Слава богу! — воскликнул Бутаков.

— Это почему же? — удивился адмирал.

— Потому что пароходы могут быть очень полезны здесь в решительную минуту,— ответил офицер.

— Ну так с богом!

Следующее утро Корнилов провел на пароходе «Владимир». Призвав командира в каюту, неожиданно спросил:

— Что вы думаете делать, если Севастополь будет атакован превосходящими силами и взят?

У Бутакова екнуло сердце: адмирал впервые заговорил о возможной сдаче города.

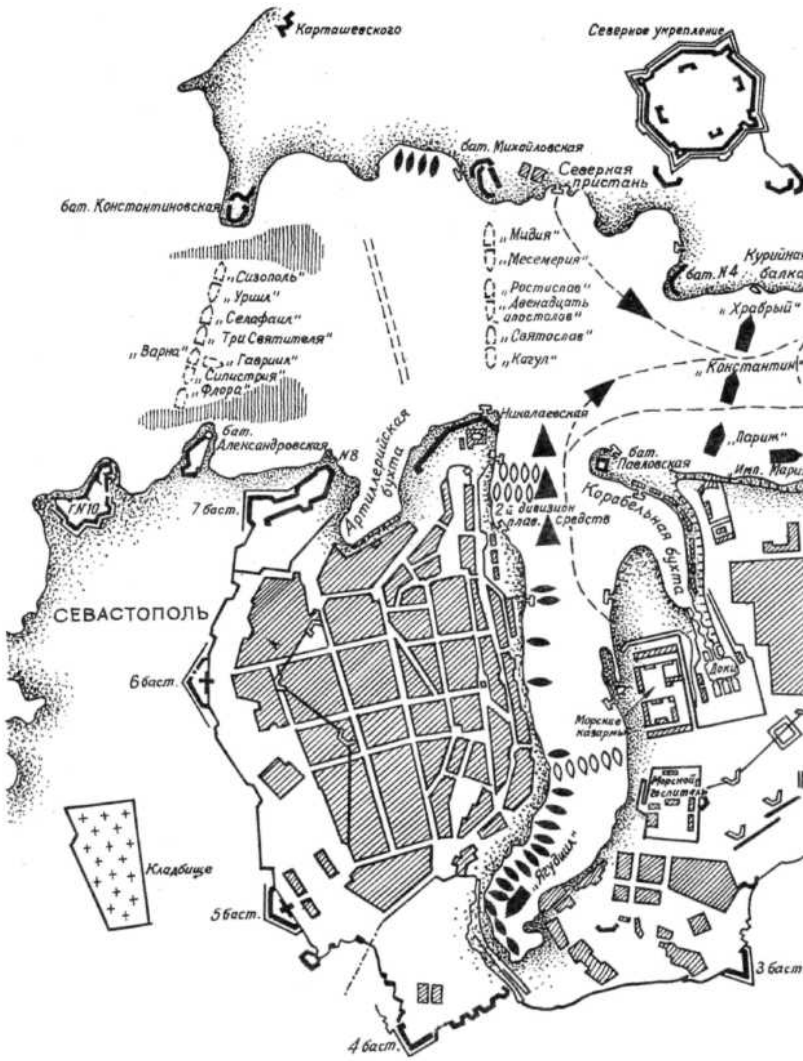
— Попробую выскочить,— помедлив, сказал офицер.

— Я этого ответа ожидал,— удовлетворенно промолвил Корнилов.— Послушайте,— поднял он глаза на Бутакова,— мы с вами вместе служили, вместе сражались. Захватите мои потроха с собою, когда буду убит.

В каюте повисла томительная тишина. Молчал, задумавшись, адмирал, молчал опечаленный офицер. Что-либо говорить сейчас не имело смысла...

Вечером 10 сентября к библиотеке после осмотра укреплений подъехал Корнилов со свитой. Все сошли с лошадей, стали смотреть на корабли, приготовленные к затоплению между Константиновским и Александровским фортами.

— Рука не поднимается подписать приказание топить наши корабли,— угрюмо вымолвил адмирал.



Фрагмент плана Севастопольской бухты в период обороны (апрель—май 1855 г.)

Истомин промолчал. Он прекрасно понимал Корнилова. У него самого душа изболелась за эти дни, пока шли споры о затоплении.

Бутаков заметил:

— Решительные времена, решительные меры.

— Да, вам легко это говорить,— повернулся к нему Корнилов и горестно вздохнул.

В восемь часов вечера на обреченных к затоплению судах по морскому обычаю сыграли зарю и опустили флаги. Когда совсем стемнело, экипажи, понурив головы, сошли на берег. Они тихо брели, печально оглядываясь на корабли, на которых служили, с которыми сроднились. Невыразимая тоска усиливалась тем, что суда погибали, не вступив в честный бой с врагом...

В полночь 11 сентября глухой треск и клокотанье воды, свидетельствует очевидец, возвестили, что потопление кораблей свершилось.

Поутру над поверхностью моря плавали лишь обломки мачт шести потопленных судов. Один только корабль «Три святителя», оставаясь на поверхности, долго сопротивлялся, словно не желая расставаться с жизнью. С шумом лилась вода в отверстия, прорубленные в подводной его части, но кораблю все-таки не хотелось погружаться в воду.

Тогда пароходу «Громоносец» было приказано подойти и пустить несколько ядер в подводную часть непокорного судна.

У Корнилова при этом навернулись слезы.

— Вот горькое зрелище,— сказал он раздосадованно.— Что веками создавалось, о чем Михаил Петрович (адмирал Лазарев, много лет командовавший Черноморским флотом.— А. К.) так усердно хлопотал,— все в один миг уничтожено. Черноморский флот погиб!

Прогремели выстрелы. Несмотря на пробоины, судно упрямо держалось на воде. Корнилов не находил себе места. Заметно нервничали сопровождавшие его адмиралы и офицеры.

А ядра все летели и летели в «Трех святителей». Как гласит запись в вахтенном журнале несчастного парусника: «Пароход «Громоносец» сделал по кораблю 27 выстрелов»...

— Не могу равнодушно смотреть,— удрученно развел руками Корнилов.— Это хуже, чем расстреливать человека.

Адмирал готов был подать сигнал прекратить стрельбу, да было уже поздно. Израненный, изрешеченный ядрами корабль, судорожно вздрогнув, заскрипел и медленно, нехотя скрылся под водой.

Невыносимая тоска охватила тех, кто наблюдал эту трагическую сцену. «Картина была достойна жалости, когда эту казнь совершили...» — вспоминал лейтенант А. Обезьянинов, очевидец невероятной экзекуции.

Затопление военных судов было воспринято по-разному. Одни одобряли, другие осуждали, третьи считали чуть ли не предательством. Видный военный историк В. Мошнин писал: «История не знает другого подобного примера безумного, бессмысленного уничтожения своих собственных средств... Такому поступку нет оправдания». Мошнин приравнивал это затопление к тому, как если бы, к примеру, кавалеристы, вооруженные саблями, встретились с противником, вооруженным пиками,— и на этом основании взяли бы да и закололи своих лошадей...

По-иному оценил затопление судов неприятель. Из донесений англо-французского командования видно, что эта акция русских сорвала его планы овладения Севастополем с моря и с суши. Поэтому была предпринята попытка подорвать затопленные суда под водой. Для этого на пароходе «Принц» из Англии в Крым отправили специально подготовленную команду с четырьмя водолазными приборами, четырьмя гальваническими батареями, восемью милями электрического провода и множеством подводных мин. Однако во время сильнейшей бури 2 ноября 1854 года «Принц» (или «Черный принц») затонул у Балаклавы. Вместе с ним погибла команда подрывников, ушло под воду приготовленное имущество. После этого несчастья у союзников отпала охота уничтожать заграждение...

По-морскому прямо и просто сказал о затоплении кораблей английский капитан Мендс: «Это был великий шаг с вашей стороны. Мы увидели, что вы не на шутку намерены сопротивляться, и многие почесали себе затылки».

14 сентября 1854 года появился приказ вице-адмирала Нахимова, приведший в смятение военных моряков

В приказе командующий 5-й флотской дивизии писал: «Неприятель подступает к городу, в коем весьма мало гарнизона; я в необходимости нахожусь затопить суда вверенной мне эскадры, а оставшиеся на них команды с абордажным оружием присоединить к гарнизону. Я уверен в командирах, офицерах и командах, что каждый из них будет драться как герой; нас соберется до трех тысяч; сборный пункт на Театральной площади».

Предполагалось затопить целую эскадру боевых кораблей. Русский флот оказался у черты колоссальной пропасти. К счастью, черту эту перейти не пришлось. Приказ от 14 сентября неожиданно, к великой радости моряков, был отменен.

Что же случилось?

После сражения на Альме в Севастополе ожидали нападения на его Северную сторону, почти беззащитную. Но в этот критический момент защитникам вдруг повезло. Из-за грубой ошибки союзного командования неприятель, отказавшись от штурма Северной стороны, решил овладеть городом с юга и начал обход Севастополя. Одновременно допустил ошибку, едва не ставшую роковой, и главнокомандующий Меншиков. 11 сентября он отвел войска от города, при этом чуть не столкнувшись с неприятелем. А на следующий день покинул его сам.

Перед отъездом князь назначил трех независимых друг от друга начальников. Северная сторона вверялась Корнилову, Южная — Нахимову, генерал-лейтенанту Моллеру, начальнику гарнизона, было поручено руководство боевыми действиями на суше. Таким образом, единого руководителя обороны Севастополя не оказалось.

Тогда по предложению Нахимова на квартире Корнилова собрались Моллер, Нахимов и подполковник Тотлебен, возглавлявший инженерные работы. Моллер и Нахимов, несмотря на то, что были старше в чине, просили Корнилова взять на себя командование всей обороной города.

— Но сухопутные войска не обязаны исполнять мои указания,— возразил Владимир Алексеевич.

— Я предлагаю вам принять на себя звание начальника штаба Севастопольского гарнизона,— сказал Моллер.— Тогда все войска будут непосредственно подчинены вам.

Корнилов согласился принять должность начальника штаба, и Моллер передал все распоряжения в его руки с 14 сентября, хотя приказ о его назначении появился лишь 19-го.

От князя Меншикова не было ни слуху ни духу. И Корнилов писал жене: «Положили стоять. Слава будет, если устоим, если же нет, то князя Меншикова можно назвать изменником и подлецом; впрочем, я все не верю, чтобы он продал...» А на следующий день признался: «Вечер в черных мыслях о будущем России. Неужели все ее войска похожи на армию князя Меншикова? А Меншиков состоит в числе лучших генералов!» Кстати, крайне недовольны были уходом из города и войска. Многие возмущались. Главнокомандующий ведет их, говорили солдаты, к Бахчисараю, чтобы стеречь татарские огороды...

И вот в этой неопределенной обстановке и были приготовлены к затоплению все стоявшие на рейде суда. В каждом из них в подводной части прорубили отверстия, временно заделанные пробками и законопаченные. Когда неприятель, обойдя Северную сторону, стал переходить на Южную, Нахимов понял, что удержать неподготовленный к обороне город с тремя тысячами человек ему не удастся, тем более что Корнилов, ответственный за Северную сторону, не сможет ему помочь. Потому Нахимов предпочел сдаче города честную смерть. И во избежание захвата судов врагом он решил их затопить, издав в 7 часов утра 14 сентября об этом приказ.

Писаря, вызванные со всех судов на корабль «Двенадцать апостолов», переписывали приказ, когда к Нахимову приехал Корнилов. Он сообщил, что в связи с изменением намерений неприятеля он снял с Северной стороны одиннадцать флотских батальонов и перебрасывает их на Южную. Поэтому топить корабли немедленно не следует.

— Я прошу, Павел Степанович, приостановить исполнение вашего приказа,— сказал Корнилов.— Думаю, продержимся.

— Не возражаю,— согласился Нахимов.— Но такая необходимость может возникнуть?

— Но я же не отменяю приказ ка-

тегорически. Мы решили лишь приостановить его исполнение.

С отъездом Корнилова Нахимов вызвал мичманов со всей экскадры и через них передал командирам кораблей новое распоряжение: затопление произвести только с получением сигнала с корабля «Двенадцать апостолов».

Но, как еще бывает, случилось недоразумение. На корабле «Ростислав» открыли прорубленные дыры и начали свозить багаж на берег. Неизвестно, чем бы это закончилось, не вмешайся Корнилов. Дыры опять закрыли. Владимир Алексеевич вынужден был через своего флаг-офицера А. Жандра передать на корабли: «По сделании от вице-адмирала Нахимова сигнала затопить или зажечь корабли, исполнение это тогда только привести в действие, когда сей сигнал будет отрепетирован (повторен, подтвержден. — А. К.) на корабле «Вел. князь Константин», не исполнивший сего подвергается наказанию как государственный преступник; приказание же об исполнении прописанного будет передано посланным от начальника штаба генерал-адъютанта Корнилова».

После смерти Владимира Алексеевича от жестокой раны 5 октября 1854 года на Малаховом кургане во время первой бомбардировки Севастополя его заменил Нахимов. В декабре Павел Степанович вынужден был отдать распоряжение затопить корвет «Пилат» в том месте, где сентябрьская запруда из кораблей была разрушена западными крепкими ветрами и штормами. А в феврале 1855-го появилась вновь необходимость в перекрытии входа на рейд.

...Вице-адмирал Нахимов собрал на совет командиров судов.

— Нашу запруду из кораблей ветер уже разрушил,— сказал он подчиненным.— Если сейчас не сделать новых заграждений, неприятель может войти в бухту.

— И что — снова топить? — вздрогнул контр-адмирал Истомин.

— Иного пути не вижу, любезный Владимир Иванович. Я просил Меншикова разрешить затопить несколько судов. Обещал собрать совет.

На совете у главнокомандующего Нахимов убежденно говорил:

— Если неприятельские корабли утвердятся на рейде, то, кроме того, что мы потеряем Севастополь и флот, мы лишимся всякой надежды в будущем. Имея Севастополь, мы будем иметь и флот. Однажды же отданный отнять без содействия флота невозможно, а без Севастополя нельзя иметь флота на Черном море.

В гнетущей тишине Истомин прислушивался к мягкому голосу вице-адмирала. Наряду с другими кораблями предполагалось затопить и фрегат «Кагул», которым он когда-то командовал. Легкий, маневренный 44-орудийный парусник. Его любил и Нахимов — именно «Кагул» чаще других судов был флагманским во время крейсерства у черноморских берегов. И теперь Павел Степанович предлагает его уничтожить...

Нахимов сделал паузу и, оглядев присутствующих, закончил:

— Аксиома эта ясно доказывает необходимость решиться на всякие меры, чтобы заградить вход неприятельским судам на рейд и тем спасти Севастополь...

Как ни горько и больно было терять боевые корабли, Истомин поддержал Нахимова.

В ночь на 13 февраля 1855 года между Николаевской и Михайловской батареями были затоплены три линейных корабля и два фрегата. «Кагул» с прорубленным дном тоже скрылся в морской пучине...

Оставшиеся суда, особенно паровые, сражались с врагом до последних дней осады Севастополя, оказав войскам неоценимую услугу. Они были затоплены на рейде с переходом осажденных на Северную сторону в августе 1855 года. 349-дневная осада города завершилась.

Л. Н. Толстой писал: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был русский народ».

Эти слова великого писателя оказались пророческими.

Давид Эйдельман

Осьминоги: мифы и реальность

...Внезапно появляясь из морской пучины, головоногие моллюски не только пожирали людей, но и топили корабли,— так повествуют легенды.

Слово «моллюск» в переводе с латинского означает «мягкий». Тело моллюсков (есть моллюски с раковинами и без них) действительно мягкое. Речь пойдет о таких представителях головоногих, как осьминоги и кальмары.

Человек включил этих обитателей морских глубин в рацион своего питания, стал использовать некоторые их «принципы» строения и поведения в технике.

Вид живого осьминога может потрясти любое воображение. Голова с огромными светящимися плошками немигающих глаз, а вокруг нее восемь извивающихся, как змеи, щупалец, усеянных присосками. И все вместе — тело и щупальца — иногда достигает более 8 м в поперечнике.

Неторопливо осьминог продвигается вперед. Восемь его «ног» распластываются наподобие звезды. Двигаясь короткими толчками, отправляется он на поиски неосторожного или заблудившегося ракообразного. Глаза его неподвижны. Только зрачки расширяются и округляются или суживаются до тонкой черной полоски. Почешите между глазами — и осьминог впадает как бы в экстаз. Щупальца начинают легонько касаться вашей руки, их тонкие чувствительные концы то обвивают будто в нерешительности ладонь, то раскручиваются, ощупывая ее, трепещут, затем осторожно обвивают запастье. Что это — проявление дружбы или изучение будущей жертвы?

За многовековую историю познания Мирового океана накопилось немало загадочных фактов, связанных с этими морскими обитателями. До сих пор они фигурируют в многочисленных легендах, рассказах моряков, рыбаков.

Жюль Верн и Виктор Гюго в своих романах представляют спрутов как фантастических чудовищ, способных сожрать ныряльщика или утянуть на дно морское целый корабль.

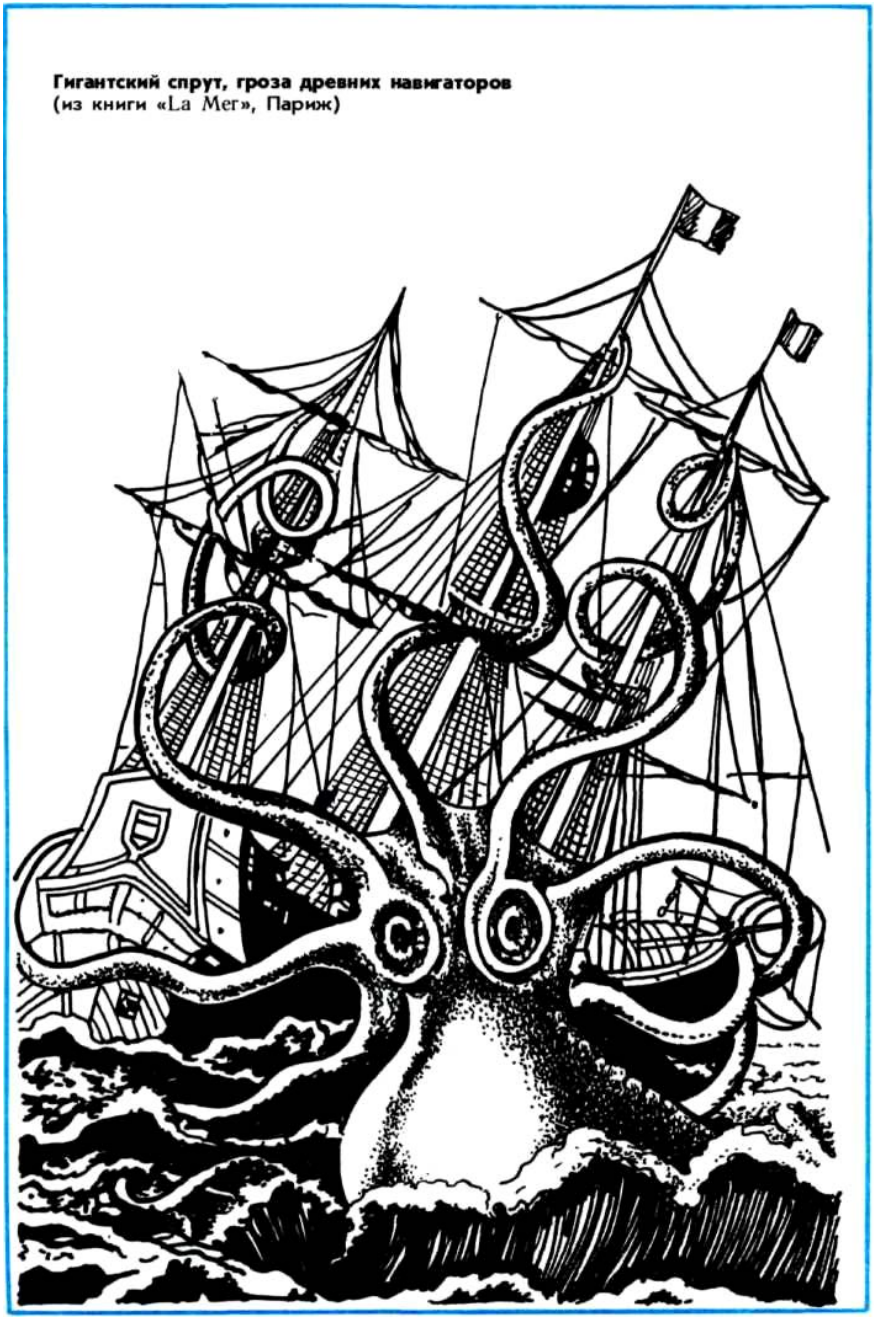
Древние мореплаватели утверждали, что среди морских обитателей нет более отталкивающего своим видом и сильнее всего поражающего воображение человека животного, чем осьминог. Одни рассказывали о гигантском спруте, который, впрыгнув на верхнюю палубу корабля, обвил щупальцами его мачты и снасть: он пожирал людей, пока они топорами не обрубили ему щупальца. Другие уверяли, что видели в Северном море спрута, ужасного Кракена, чудовище из чудовищ, способного скрутить и проглотить кита длиной 100 футов.

Еще в прошлом веке многие верили рассказу «очевидца», который видел спрута размером с 40-ведерную бочку. В Южном море встретился осьминог, который «так и катился по волнам» с громким шумом. В другом случае свидетельствовали, как осьминог, сражаясь с догом, избил его своими щупальцами, затем обвил и задушил.

Спрут, читаем мы в «Словаре» французского палеонтолога Д'Орбиньи,— может обладать силой и ловкостью, достаточной для того, чтобы выскочить из воды на корабль.

Лондонская «Тайме» 4 июля 1874 года писала: «В 17.00 10 мая 1874 г. 150-тонная шхуна «Пирл» подверглась на-

Гигантский спрут, гроза древних навигаторов
(из книги «La Mer», Париж)



падению гигантского головоногого и была потоплена им. Чудовище, чьи размеры превышали длину судна, неожиданно вынырнуло по правому борту и обвило своими щупальцами обе мачты, оставаясь в воде. Затем оно попыталось подтянуть свое тело на палубу шхуны, причем его величина была такова, что ему не удалось протиснуться в 50-футовое пространство между мачтами.

Огромный вес навалившегося на борт «Пирла» головоногого моллюска нарушил устойчивость судна, и оно легло на борт. Хотя Бенгальский залив неподалеку от восточного побережья Индии был абсолютно спокоен в этот день, шхуна стала быстро наполняться водой и вскоре затонула. Команда «Пирла» из семи человек была спасена проходившим в двух милях пароходом «Стрэвоуен». Подтверждали это не только моряки затонувшей шхуны, но и члены экипажа «Стрэвоуена».

Казалось неопровержимое доказательство существования исполинских спрутов представил в 1896 году американец Уэбб, который занимался врачебной практикой в городке Сент-Огастин во Флориде и был председателем городского научного общества. Однажды во время прогулки по берегу Атлантического океана в 12 милях от города он натолкнулся на останки осьминога-гиганта.

«Если исходить из пропорций обычных осьминогов,— писал доктор Уэбб,— то щупальца гиганта были длиной от 75 до 100 футов». Такой экземпляр действительно мог потопить небольшое судно, сочти он его подходящей добычей.

Можно привести еще десяток невероятных происшествий с осьминогами. Ведь без осьминогов и борьбы с ними водолазов и моряков как-то даже трудно себе представить морской приключенческий рассказ.

Однако когда ученые стали изучать поведение этих животных, то оказалось, что об их жизни известно не так уж много. Понадобились годы наблюдений и исследований, чтобы доказать, что осьминоги не повинны в тех грехах, которые им приписывают.

Осьминогов можно встретить во всех океанах и в большинстве крупных морей. В пределах СССР они водятся в Японском, Охотском и Беринговом морях. Эти животные хорошо себя чувствуют как в тропических, так и в антарктических или арктических водах, на мелководье и в многокилометровых океанских глубинах. Осьминоги подразделяются на большое число групп и разновидностей.

Осьминоги длиной 2—3 м и массой около 100 кг — не такая уж редкость. В австралийских водах встречаются осьминоги 7-метровой длины (вместе со щупальцами), хотя само тело немногим более 0,5 м.

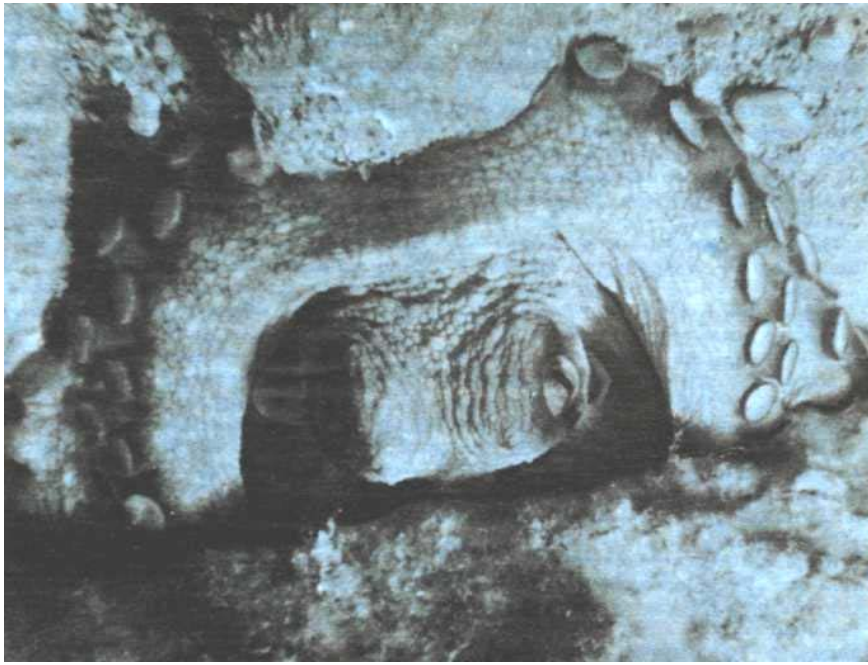
У скалистых берегов Ньюфаундленда рыбаки обнаружили гигантских спрутов, которые якобы нападали на людей, топили небольшие суда, ворочали скалы на берегу. Этим сообщениям мало кто верил. Для проверки канадское правительство основало на о. Ньюфаундленд морскую лабораторию, которая вскоре приобрела широкую известность. Ее сотрудники вскоре выяснили, что действительно здесь водятся гигантские спруты. В отличие от обычных, их наибольшая длина 22 м, масса 40 т и более, щупальцев не 8, а 10.

Обнаружив гигантских спрутов, сотрудники лаборатории сумели найти объяснение, почему сообщения о них появляются с промежутками в 30 лет. Оказывается, этот период связан с Лабрадорским морским течением, которое начинается в Баффиновом заливе и проходит вдоль берегов Северной Америки на юг, до мыса Гаттерас. Это холодное течение подчинено какому-то пока еще непонятному ритму. Раз в 30 лет воды становятся особенно холодными — вот тогда и появляются гигантские «десятирукие» спруты.

Характерно, что в это время они всегда имели пустые желудки. Ученые объясняют это тем, что головоногие, которые привыкли жить на больших глубинах, оказавшись на мелководье, не способны добывать себе пищу.

У головоногих моллюсков (как, впрочем, и у некоторых других животных) вместо гемоглобина в крови содержится гемоцианин, в котором железо замещено медью. Наличие ее и придает крови этих моллюсков голубой или синеватый цвет.

Осьминоги также адсорбируют из морской воды растворенную в ней в очень небольшом количестве (всего 0,003 мг/л) медь и накапливают её



Обыкновенный осьминог (*фото И. Матяка, ЧСФР*)

в организме. Немецкий ученый Бауэр установил и синтезировал те вещества, которые в организме осьминога «заведуют» и осуществляют адсорбцию меди. Бауэр пришел к выводу, что открытый им способ может быть использован для получения меди из морской воды в промышленном масштабе. В основе сделанных Бауэром открытий лежит эксперимент с живыми осьминогами.

Весьма важным является также наличие у осьминогов субстанций, прекрасно регулирующих сердечную деятельность человека.

Мясо головоногих содержит белок, витамины. Из «чернильной» жидкости делают особо стойкую краску.

Познакомиться с анатомией осьминога полезно хотя бы потому, что «принцип осьминога» в ряде случаев используется для создания техники. В 1973 году шведские инженеры сконструировали кран для погрузки и выгрузки бумаги. Вместо крюков или механических захватов, которые рвали бумагу, на нем применили вакуумные грейферы, присасывающиеся к рулонам. Такой кран с вакуумными присосками, не повреждая бумагу, за один раз поднимает 12 рулонов массой по 2 т каждый.

Осьминог — животное, на редкость оригинально «сконструированное» природой. У него похожее на мешок тело, на голове восемь щупалец, вдоль которых в два ряда идут присоски, служащие не только для схватывания и удержания добычи, но и для передвижения по сложному рельефу морского дна. Находящийся в теле центр сильно дифференцированной нервной системы выполняет функции мозга. Другие органы осьминога аналогичны имеющимся у позвоночных (желудок, сердце, печень и т. д.).

Его рот снабжен устрашающе загнутым роговым клювом с ядовитыми железами. Яд служит для умерщвления добычи. Пробив клювом, скажем, панцирь краба, осьминог может полностью высосать его содержимое.

В 1973 году французское исследовательское судно «Мизар» вело на буксире миниатюрную подводную лодку, оснащенную кинокамерой и прожекторами. На глубине 4000 м были засняты обитатели глубин. Высокое качество снимков позволило не только правильно классифицировать животных, но и достаточно точно определить их размеры. Самой интересной находкой были спруты необычного вида — восемь щупалец были раскинуты в стороны, а между ними была натянута кожа. Общий вид такого спрута напоминал раскрытый зонтик.

Задняя часть тела осьминога «оснащена» своеобразным мешком с сифоном, являющимся чем-то вроде реактивного двигателя. Втянув в него воду, затем резким сжатием мышц вытолкнув ее наружу, животное совершает скачок вперед. Так, выбрасывая порциями воду из сифона, осьминоги «летают» в водном пространстве «задним ходом», щупальца собраны в плотный пучок, а тело принимает каплевидную обтекаемую форму и легко раздвигает воду. Таким образом, осьминог может плавать, пользуясь щупальцами, ходить «пешком» по дну с помощью присосок и двигаться как реактивный самолет благодаря сифону.

Такие способы передвижения помогают осьминогу охотиться за добычей и скрываться от врагов. А их у осьминогов много. Осьминогами питаются рыбы и морские млекопитающие: дельфины, тюлени, кашалоты. Последние особенно успешно охотятся на огромных глубоководных осьминогов.

Птицы тоже не брезгуют небольшими головоногими; естественно, теми, которые живут на береговых отмелях или выплывают на поверхность.

Среди рыб, особенно тех, которые населяют коралловые рифы и шельфовые скалы, самый страшный враг осьминога — мурена. Благодаря угреподобному телу она может втискиваться в скальные расщелины, где обычно прячутся осьминоги, и там охотиться на них.

Правда, некоторые виды осьминогов имеют еще и дополнительные средства обороны — жидкие выделения через ротовую полость, черного или темно-синего цвета. Поставив «дымовую завесу», осьминог быстро скрывается из опасного района. Сходным образом теперь стали защищаться от морских хищников и водолазы. Они отпугивают опасных тварей с помощью специальных устройств, моментально создающих в воде маскирующее облако и газовую завесу.

Советские изобретатели А. Клименко, Ю. Ильяш, Б. Цирихов и В. Кириллов предложили новый рецепт защитного свойства. Их «облако» дольше держится в воде и сильнее отпугивает опасных для человека обитателей глубин. Еще одна чрезвычайно любопытная особенность головоногих, в частности осьминога,— способность менять свою окраску от темно-коричневой до почти белой. Этим они выражают эмоции: любопытство, страх, заинтересованность добычей, желание обратить на себя внимание других представителей своего вида и т. д. Смена окраски происходит необычайно быстро и часто сопровождается смешиванием отдельных цветов.

Ни одно существо в животном мире не может сравниться с осьминогом по «репертуару» маскировки. Заботясь о сохранении вида, природа дала осьминогу еще одно качество — значительную плодовитость. Самка осьминога откладывает по нескольку сот яичек за один раз. Она прикрепляет их в какой-нибудь скальной трещине, охраняет от врагов и движением щупалец создает для своего потомства приток свежей воды.

Давно известно, что осьминоги проявляют необычную ловкость при строительстве своих жилищ. При помощи щупалец они способны переносить камни на большие расстояния.

Как-то ученые установили на коралловых рифах острова Туамоту (Тихий океан) специальный «подводный бинокль» и с интересом наблюдали, как осьминог использует камни для подводной охоты. Заметив большую устрицу, он хватает щупальцами обломок коралла и, догнав жертву, вонзает это своеобразное оружие в открытую створку, чтобы не дать ей закрыться.

Лабораторные исследования показали, что осьминоги обладают значительной долей интеллекта и способны «учиться». После небольшой тренировки они выучиваются вытаскивать пробку из стеклянного сосуда, внутри которого находится любимая пища — креветки и небольшие крабы.

Самым удивительным образом они

ухитряются выбираться из закрытого стеклянного ящика через узкую щель или маленькое отверстие. И все это благодаря необычной эластичности тела. Сначала подопытный экземпляр должен был затратить несколько десятков минут для того, чтобы найти щель или отверстие. Позднее, научившись ориентироваться в ситуации, он выскальзывал из ящика в течение десяти секунд. Это доказывает, что осьминоги обладают памятью и способностью приспосабливаться к новым, необычным для них условиям.

Леонид Исаенко

Жизнь под каменной плитой

...Плыву дальше. Рельеф дна подо мной меняется, вместо отдельно выступающих камней — сглаженные прибоем плиты циклопической мостовой. Плиты площадью со стол для игры в пинг-понг довольно плотно состыковались друг с другом, толщина не более двадцати сантиметров. Глубина около трех метров, есть где разгуляться волне, и она находит слабинку, песком пропиливает, расширяет щели, углубляет выбоины, из которых торчат любопытствующие рыбьи морды.

С образованием малейших укрытий появляется и жизнь. На ровной поверхности первыми закрепляются водоросли, между ними, а часто и на их жестких стеблях поселяются мшанки. Тонкой пленкой колонии этих животных покрывают обломки камней, отмерших моллюсков, основания кораллов. Часто они образуют кружевные цветы, похожие на гвоздику,— фиолетовые, сиреневые, белые, красные.

Одновременно с разрушением каменистого дна прибоем, отмиранием различных организмов, дроблением, идет процесс превращения всех обломков органических и неорганических в породу — литификация. Особенно сильно этот процесс развит в более укромных, тихих уголках, среди нагромождений глыб у обрушивающихся берегов. Здесь достаточно материала, его постоянно подбрасывает прибой, и ничто не мешает известковым водорослям неспешно скреплять его в монолитную массу, начиная с отдельных шариковидных комочков, величиной с маковое зернышко, и до глыб.

Интересно, что в процессе минерализации происходит округление или придание обломкам грибовидной формы. В нижней части такого гриба обычны полости, в которых прячутся на день ципреи и другие моллюски. Сюда же забираются крабы, мелкие рыбки, здесь часто можно найти кладку яиц ежей, да и мелкие коротко-иглые ежи, звездочки, офиуры, голотурии любят пользоваться такими укрытиями. Сверху на них поселяются кораллы, давая в конечном счете начало новой колонии.

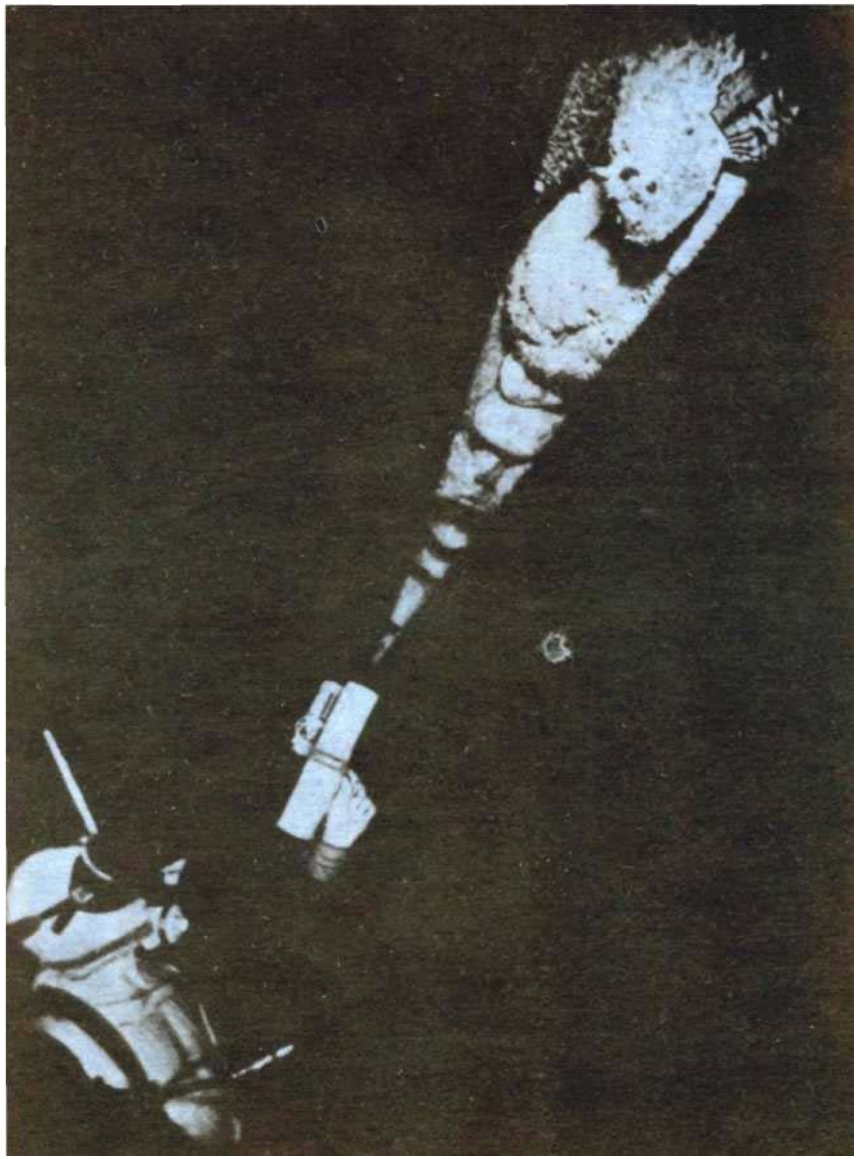
Большие выбоины облюбовали лангусты, мурены, другие оседлые прибрежные рыбы. На стенах, не отличимые от субстрата, затаиваются многочисленные виды моллюсков, а на дне, где скапливается песок, можно встретить закопавшегося по самый завиток циматиума, лямбиса или громадную бурсу, потерявшую из-за обрастаний первоначальную форму и цвет, это тоже моллюски, но любящие ил и песок.

Плиты, о которых говорилось выше, лежат неприкрепленно. Поднатужившись, я ставлю одну из них на ребро, затем при помощи волны переворачиваю. Звук падения плиты — сигнал, где-то что-то случилось. Как по мановению волшебной палочки, сплываются хирурги, курки, одиночные алутеры или рыба-наждак, юркая мелкота. Не очень обращая на меня внимание, они тоже исследуют плиту и то место, где она лежала, в чисто гастрономических целях. Мгновенно, словно в трубе пылесоса, исчезают в их желудках бывшие до того недоступными кладки яиц, мелкие ракообразные и другие животные, оказавшиеся внезапно без укрытия.

Прибрежные животные, в отличие от обитателей пелагиали, очень неуютно чувствуют себя на открытых

фото конкурс
человек и подводный мир

«Находка» (фото А. Коровина, г. Донецк)



«Взгляд» (фото Г. Гаранича, г. Харьков)

«В поисках Атлантиды» (фото М. Пёфери-Фибек, Австрия)

пространствах. Спрятаться — вот первое их действие, когда они волей судьбы в моем лице лишились надежного убежища. Спрятаться куда угодно — в завиток мертвого моллюска, если он еще не занят отшельником, под камень, под корковый коралл, зарыться в ил, песок, забиться между ветвей коралла, в губку, под голотурию...

Застигнутым врасплох оказалось население подплитного пространства — любители сумерек, темноты, надежных стен и потолка, тишины и уединения. Самые крупные и подвижные — рыбы начали покидать убежище, едва почувствовали его шаткость, исчезали они настолько быстро, что я не успевал даже разглядеть их. Менее подвижные, по мере того как я поднимал плиту, забирались под нее, и только когда плита встала вертикально и прятаться стало некуда, бросились искать другое пристанище.

Показалось, ожили обросшие мелкими водорослями камни, это несколько неторопливых и неуклюжих с виду бородавчаток — рыб, обладающих не только одним из наиболее сильных ядов, но также и неимоверно болезненным, степенно, не поплыли,— поползли на другое местожительство. Глядя на этих скромниц и тихонь, невозможно представить, с какой скоростью они бросаются из засады на добычу и какие немыслимые боли ждут того, кто отважится покуситься на их жизнь. Любопытствующих отсылаю к книге Э. Ричиути «Опасные морские животные», в которой приводится описание ощущений, испытанных доктором Дж. Л. Б. Смитом — первооткрывателем живого ископаемого — кистеперной рыбы целаканта. Я не знал еще, что на одной из подводных троп эти же ощущения ждут и меня.

Засеменила прочь, похожая на бородавчаток неуклюжестью, формой тела и цветом маскхалата, совершенно безобидная для человека рыба-клоун. Словно престарелая барыня, плелась она, колыхая тучными телесами, подобрав юбки с нелепыми оборочками, бантиками, рюшечками, перебирая коротенькими ручками-плавниками, поджав в обиде нижнюю губу и спрятав кисточку-удочку — вырост над верхней губой, образовавшийся из первого луча спинного плавника. На эту удочку она ловит одураченных мелких рыбешек и мальков.

Клоун приткнулся у края плиты, скромно замер и сразу же слился с окружающим фоном. То ли из-за старческой подслеповатости, то ли из-за равнодушия, но он не обращал на меня внимания, наклонил над губой удочку, на кончике которой как бы сама по себе заколыхалась кисточка-приманка.

Среди рыб, метнувшихся к вдруг открывшемуся дну, что было под плитой, вертелась стайка мальков. Не принятые в компанию взрослых, мальки держались на периферии, боясь проникнуть в центр светлого пятна. Плывя по кругу, они, конечно, вскоре наткнулись на выставленную клоуном заманушку-кисточку, остановились, заинтересовались ею и...

Я знал, что должно произойти, знал и механику происходящего, смотрел не отрывая глаз, но тем не менее ничего не заметил. Просто одной рыбкой стало меньше. Но самое удивительное, что мальки тоже ничего не заметили и продолжали исчезать неизвестно куда.

Да и как заметить то, что происходит в ничтожно малое время. По данным американских ихтиологов, приводимым К. Н. Несис, рыба-клоун при закрытом рте способна расширять ротовую полость в 12—14 раз!!! Только киносъемка в аквариуме, произведенная исследователями со скоростью 800—1000 кадров в секунду, позволила увидеть этот процесс в деталях. В момент раскрытия громадного рта образуется микроводоворот, лишающий жертву ориентировки и не дающий ей ни мгновения на раздумья. Видимо, кроме быстроты действия нужен и очень точный расчет, когда именно следует раскрывать рот. Этот расчет производится при помощи далеко разнесенных крохотных глазок, замаскированных (расчленяющим рисунком) среди кожных выростов и способных, как у хамелеона, вращаться независимо друг от друга, и кисточки.

Но долго задерживаться взглядом на ком-нибудь одном нельзя, так как остальные животные, оказавшись без зонтика-плиты, разбегаются кто куда. Расползаются в стороны разноцветные офиури-змеехвостки, скорей в укрытие, в темноту, спрятать от врагов

свое хрупкое тело. И пока расторопный хирург, урвав пару гибких лучейног, расправляется с ними, остальные уносят хозяйку в ближайшую щель.

Рисунок на теле многих офиури столь причудлив и красочен, что ими, вероятно, стоит заинтересоваться художникам-прикладникам.

Хочется ничего не упустить из виду: ни перевернутую плиту, ни то место, где она лежала. Некоторые животные настолько перепуганы происшедшей переменой, что лишь спустя время приходят в себя, и тут уж не зевай.

Собираю и складываю в мешочек обычных арабских ципрей, но краем глаза слежу и за плитой. Вот по ней плавно и быстро скользит капелька черной «ртути», плотно приникая к мельчайшим вмятинам и выпушкам, на передней части приподнят малюсенький хоботок-сифон, два коротких щупальца-усика, словно миноискатели, непрерывно исследуют дорогу впереди себя. Бархатный плащ-мантия, усыпанный мельчайшими серебряными искорками, элегантно струится по бокам. Существо целенаправленно движется к краю плиты. Беру его в руки и тут же замираю в восторге; мантия сворачивается и убирается внутрь, открывая тонкий пунктирный рисунок точек и тире на светло-розовом глянцевом фоне — это ципрея изабелла!

Не успел убрать ее в специальный мешочек для редкостей, как на другом конце плиты мелькнуло что-то величиной с фасолину, мухоморно-пурпурное с белыми пятнышками и белой оторочкой. Слегка дотрагиваюсь пинцетом, существо останавливается, в верхней стороне его появляется щель, тонкая пленка мантии сокращается, постепенно открывая всю раковину, и я узнаю ципрею крибрарию.

Представьте себе моллюсков-гномиков, добрая полудюжина которых способна уместиться на ногте большого пальца! Такова ципрея фелина, и этой крошке природа, не скупясь, отпустила всю гамму красок своей палитры.

Всех обитателей подплиточного, подкаменного пространства не то что описать, невозможно даже перечислить. Среди них, как и среди других животных на земле, нет ни бесполезных, ни вредных. Это в силу нашего малознания природных связей мы иногда с решительностью невежды объявляли то одно, то другое животное или растение своим врагом, а доведя до грани исчезновения, вдруг спохватывались, срочно начинали включать их в Красную книгу, охранять, разводить, создавать заказники-заповедники.

Чем больше узнаем мы наших младших братьев по разуму, но старших по стажу жизни на земле, тем удивительней загадки они нам загадывают, молчаливо и безропотно принимая все, что изойдет из рук старшего по уму брата. И не придется ли нам безутешно сожалеть уже завтра, узнав, что мы лишились невозвратно последнего экземпляра животного или растения, способного дать избавление от стародавних хворей, терзающих человечество,— рака, проказы, туберкулеза или от благоприобретенных с развитием цивилизации — инфаркта, склероза, гриппа и т. д.?

Уже сейчас примерно половину всех лекарств получают из растений и животных, а матрицей большинства синтезированных является опять-таки живая природа.

И мы все чаще отправляемся в праколыбель нашу, в море, не только за пищей насущной, но и за лекарством, за отдыхом. Животные, недавно еще известные лишь специалистам да жителям побережий: губки, ежи, звезды, актинии, голотурии, кораллы, медузы — и считавшиеся бесполезными или в лучшем случае годными для морских аквариумов и сувениров становятся предметом пристального изучения. Из них извлекают биологически активные вещества, которые являются основой для создания более действенных средств в борьбе с сердечно-сосудистыми, раковыми и другими заболеваниями.

...Поэтому каждый перевернутый камень, если только есть возможность, я кладу на место. Да простится мне тот малый урон, что я нанес обитателям моря.

И. Христофоров,
капитан 2 ранга

Подводный ветер

Очерк

— Предлагаем вам должность коменданта,— мерно вытекал из телефонной трубки сухой голос кадровика.— Штатная категория второго ранга. Очень перспективно. Что? Да-да — можно подумать...

Капитан 3 ранга Петр Поддубный положил взмокшую под ладонью трубку на рычаги, отошел к окну. Сквозь зеленый занавес листвы виднелся угол двухэтажного здания красного кирпича — казарма учебной роты Севастопольской школы водолазов. Туда он вошел матросом-новобранцем в 1967 году и, образно говоря, так и не выходя из одной и той же роты, вырос в ней до командира. «Это невозможно!»— скажут знатоки современных законов. И ошибутся, потому что раньше можно было при части сдать на офицера запаса, получить звездочку младшего лейтенанта и тут же призваться из этого условного «запаса» на действительную службу. Поддубный использовал шанс, потому что уже не мыслил себя без едкого запаха резины, который после каждого погружения в трехболтовке стойко въедается в кожу, без его питомцев, буквально выхватывающих на лекциях каждое слово изо рта и гораздых на такие «вводные», будто это сама жизнь экзаменует его на педагогическое мастерство. Он медленно рос как воспитатель, но не забывал расти и как инженер-водолаз. Сдал экстерном за Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище имени Ф. Э. Дзержинского. Заочно окончил Севастопольский приборостроительный институт. И дважды в год выпускал, выпускал, выпускал водолазов для всех флотов и флотилий.

Но врос в свою роту всеми капиллярными сосудами, всеми нервами. И теперь оборвать это? От одной мысли стало больно. Нет, никогда! Он шагнул к телефону.

Преодоление

Пальцы водолаза, скрытые зеленой тканью костюма, намертво приросли к поручню трапа. Наверное, даже буксирным тросом от газующего тягача было не оторвать руку, но молоденький мичман-инструктор, упав животом на мокрый деревянный причал, все пытался разжать кисть. Густеющей вокруг него толпе объяснения не требовались, но он все равно пытался объяснить ситуацию, чтобы хоть так оправдаться перед самим собой:

— Отказник, мужики... саботажник! Хоть режьте его — не идет под воду! Вот утоплю его, мужики — будет знать...

«Мужики» из мичманов лезли с советами, «мужики» из матросов молча сочувствовали своему товарищу, открыто выразившему то, что сегодня испытывали все они,— страх перед первым спуском под воду в чудовищно тяжелом трехболтовом снаряжении.

— Прекратите спуск! — толкнул мичмана в спину окрик и, словно этот окрик обладал волшебной силой, тут же рассеял толпу и заставил мичмана взлететь и остолбенеть в уставной стойке.

Поддубный, прибежавший с другого конца причала, присел на корточки и, отыскав в иллюминаторе ошалелые глаза матроса, показал большим пальцем вверх. Наверное, если бы этот жест сделал мичман, матрос не разжал бы руку, не двинулся вверх по трапу. Наверное, в этой подавленности, в страхе, омертвившем мозг, он не отреагировал бы даже на появление родной матери. А вот Поддубному подчинился. Вытягивая из воды свинцовые галоши, поднялся по скобам трапа, дал ключу на двадцать семь освободить себя от шлема.

— Матрос Пушкаш,— только после повторного вопроса выдохнул ответ.

— Второй отказник подряд,— влез сбоку мичман.— Предыдущий... вон — сидит на «банке» — даже шлем Надевать не стал. Задохнусь, говорит. На губу их надо, товарищ командир, на губу...

— На губу, говоришь? — задумчиво повторил Поддубный.— Принеси-ка мне лучше костюм, второй размер...

Подозвал второго отказника — матроса Гимбру. Присмотрелся к лицам: обычные салажата с угловатыми движениями, с тоскливыми, не привыкшими ко всему новому глазами.

— В школе ДОСААФ учились? — с предчувствием ответа спросил Поддубный.

— Нет,— ответил за двоих Пушкаш.

— Оно и видно,— тихо, уже как бы про себя сказал Поддубный.

Выпускник водолазной школы ДОСААФ так бы себя не повел. Даже при самом худшем варианте, но опыт нескольких погружений все равно сказался бы. Да и вообще ребята, прошедшие ДОСААФ, заметно отличались от других новичков. Вспомнился старшина 1-й статьи Гешко. Он был одним из первых выпускников водолазных школ ДОСААФ, который с десяток лет назад пришел к Поддубному в подчинение. В теории, правда, был слабоват. Еле мог устный экзамен на троечку сдать. Но на глубине был асом. После Гешко еще много бывших досаафовцев прошли через руки Поддубного, и лишь в нескольких разочаровался он. И вот эти двое...

Конечно, можно было ошеломить обоих моряков своим знаменитым на всю школу водолазов шаляпинским басом, приказать идти на глубину, но Поддубный если и командовал когда, то делал это незаметно, словно бы походя. Он знал матросскую душу настолько тонко, что если бы она, к примеру, оказалась музыкальным инструментом, то он сыграл бы на ней любую мелодию. Нет, конечно, он мог и сбиться, слегка сфальшивить, но даже и тогда он бы не отбросил «инструмент», а, наоборот, потянулся к нему еще сильнее. А если совсем ничего не получается? Увы, попадались и такие. Один-два за десяток лет. Может, и эта парочка — подобное исключение?

— Проверим,— задумчиво произнес Поддубный и, посмотрев на заканчивающих одевание моряков, добавил: — Проверим фланец. Расправлен? Та-ак... Ссутультесь немного — манишка же плечи давит. Вот так: поза водолаза на глубине — это поза гориллы.

Он специально говорил как можно больше, чтобы не просто научить, а и отвлечь. Предыдущее одевание «в темпе вальса», которое производил мичман, походило на упаковку кукол в коробку на фабричном конвейере. И то, что теперь в моряках видели живых людей, а не кукол, внушало доверие к этому могучему, словно бы подтверждающему свою богатырскую фамилию, офицеру.

— Что положено делать перед тем, как иллюминатор закрутят? — озадачил Гимбру, заметив его тревожный взгляд, брошенный на поднесенный мичманом медный, отливающий на солнце шлем.— Ну? У вас же конспект образцовый...

— Перед иллюмин... Вспомнил.— Блеснула робкая радость в углах глаз.— Надавить головой на клапан...

— ...и по шлангу пойдет воздушная смесь,— закончил Поддубный.— Пойдем на глубину вот так.— Взялся за руки водолазов повыше черных прорезиненных налокотников и кивнул мичману, который тут же надел шлем на Гимбру.

Пушкаш, успокоенный прикосновением Поддубного, тоже дал надеть на себя шлем. Так втроем, потяжелевшие от свинцовых грузов и галош, они и пошли на глубину.

В чем-то первое погружение всегда похоже на первый прыжок с парашютом. Такой же страх перед неизвестностью, такое же щемящее чувство в груди, заставляющее лихорадить

сердце. Но есть и отличие. После хлопка парашюта над головой уже не нужно трусить — закон тяготения все равно вернет тебя на землю. После касания водолазом грунта еще остается выбор: либо идти по дну, либо...

— Ты чего? — вдруг заметил Поддубный, что и на дне Пушкаш держит трап мертвой хваткой. ягко выдохнул в динамик: — Неужели не чувствуешь: в воде снаряжение стало как пушинка? — Поддубный прыгнул, взбив серый ил.— Мы же всего на пяти метрах. Вот в ялтинской бухте было у меня дело на сташестидесяти метрах. Так там темень, обжатие—еще то. А тут...

То ли числовое сравнение, то ли полукруг, описанный Поддубным по дну, но что-то все же убедило Пушкаша. Оторвавшись от трапа и разведя руки, словно канатоходец, балансирующий на проволоке, он сделал первые шаги. За ним, точно привязанный, двинулся Гимбра.

«Та-ак, теперь бы задание посложнее,— подумал Поддубный, выискивая в еще мутной, не отстоявшейся после вчерашнего волнения воде металлические болванки — имитаторы боеприпасов.— Пусть попробует груз перенести, а потом...» Вернувшаяся к трапу и вновь вцепившаяся в скобы фигура водолаза оборвала мысли. Гневное слово шевельнулось в горле, но Поддубный сглотнул его. Моряк боялся оставить трап, словно ощущал невидимый подводный ветер, которым его могло унести в глубь моря. Победить этот ветер, имя которому — страх перед глубиной, мог только он, Поддубный...

Очищение

— Опять Коршунов вроде как пьяный, а запаха нет,— задумчиво говорил старшина роты старший мичман Владимир Кочнев.— Помните, в тот раз он чудить начал, сразу как посыл ку получил. Я еще содержимое потом проверил — ничего подозрительного. И вот опять. Но посылки-то теперь не было.

— Он, кажется, курит? — припомнил Поддубный этого парня из Омска, который всего две недели назад вместе с очередным набором появился в роте и о котором он еще не успел составить цельного впечатления.

— Курит. Проверил я «Беломор», который в посылке был. Обычный табак. Ни конопли, ни маковой соломки. А зрачки все равно узкие. И бледный как стенка.

— Сегодня не трогай его, Владимир Степанович.— Отодвинул от себя Поддубный личное дело Коршунова и накрыл чистым листом бумаги, словно показывая, что теперь для них обоих душа Коршунова и есть такой же чистый лист.

Кочнев ушел, ступая тяжело, по-водолазному. Двадцать лет назад именно ему, Кочневу, сдал старшинские дела Поддубный и за годы совместной службы убедился, что не ошибся в выборе. Старшина не любил долгих разговоров и знал цену времени. И то, что теперь он уделил столько минут новобранцу, только увеличило в глазах Поддубного значение новости.

Наутро он выудил из вытекающего на зарядку, еще хранящего дремотную истому строя бледного Коршунова. Фиолетовые круги у глаз моряка, казалось, впитали в себя черноту ночи, проведенной без сна. Тонкие пальцы рук подрагивали, словно не в силах разрядить полученный извне ток. Все признаки, о которых Поддубный узнал накануне у начмеда части, сходились. А мозг отказывался верить, что и в водолазы теперь просочился наркоман, что мутный, едкий, как кислота, поток, вытекающий из грязных подъездов и потайных поселковых «фазенд» гражданки, одной струйкой доюлил и сюда.

— Покажите, как вы содержите тумбочку,— предложил Поддубный. Признаки — признаками, но улик-то не было.

Коршунов с безразличием распахнул дверку, выдвинул ящичек. Нет, не придерешься: все лежит аккуратно, с миллиметровой точностью копируя порядок с цветного плаката в коридоре.

— Закурить не дадите?— показал некурящий Поддубный на пачку «Беломора». Он и сам не знал, почему попросил именно это и, может быть, даже отказался бы сразу, отделавшись шуткой, но какая-то задержка с ответом, трудно уловимая, но все же задержка, толкнула руку к пачке. Он тряхнул ее и, когда через оборванный край выглянуло три коричневых папиросных глаза, почему-то вынул их все. Втянул ноздрями противный табачный запах.— Хор-рош! Сибирский

или казахстанский табачок? — певуче протянул вопрос.— Я после техникума в ваших зауральских краях работал, под Кемерово, инженером в гараже.— Долгое предложение подарило паузу, за которую глаза поймали странную светлую проплешину на коричневой головке беломорины. Быстрые пальцы разломили папиросу и выдавили из табачного месива, словно гной из раны, белую таблетку.

Бледный Коршунов стал еще бледнее. Наблюдавший издали Кочнев в три быстрых гулких шага оказался рядом. Шесть глаз теперь пристально следили за вышелушиваемыми таблетками, но только в двух из них происходило движение: от ужаса, расширившего зрачки, до ярости, сдавившей их в точки.

— Идите в мой кабинет,— приказал Поддубный моряку.— Заберите таблетки, Владимир Степанович. Пусть пока у вас побудут.

Коршунов долго, до изнеможения долго, молчал, тупо сверля взглядом сучок на столешнице. Он слышал голос Поддубного, но уши отталкивали слова, потому что знали, что сейчас ничего другого, кроме упреков и унылой морали, не услышишь. Случайно оторвавшийся от сучка взгляд скользнул по лицу командира и, не поймав знакомого снисходительно-презрительного выражения, удивленно замер. Невидимая вата выпала из ушей. Невероятно, но впервые ему открыто сочувствовали. В душе Коршунова что-то лопнуло, рванул освобожденный ветер, и моряк, обезволев и отдавшись силе этого ветра, заторопился, погнал слово за словом:

— Да, виноват я, виноват! Но ничего уже не могу сделать. Я — раб таблетки. Вот не дайте мне ее через пару дней — любое преступление совершу! Я сейф у старшины прогрызу, но «колеса» достану. Ну хоть убейте, хоть в тюрьму посадите,— не смогу я без кайфа... Думаете, не бросал? Три раза на гражданке. Такие боли, такая ломка, что сам себя готов загрызть. А знаете, какая рвота? Желудок к зубам выползает. Не перетерпеть...

— А если попробовать? — так спокойно проговорил Поддубный, словно нужно было попробовать всего лишь пройти от стола до двери кабинета.

Коршунов покачал головой, стряхивая с себя даже малейшую веру в исцеление.

— Я же говорю: не выдержу...

— Может, мы чем поможем?

— Спасибо, товарищ командир, но лекарств таких нету. Вообще-то бывало, что кое-кто и умудрялся перетерпеть. Кто еще не до конца отравлен и у кого воли поболее моей. Но это единицы.

— К нам вы пришли на полгода,— специально надавил на «вы» Поддубный, чтобы лишний раз показать, что человека он все же видит в Коршунове, а не наркомана.— Давайте попробуем. Комиссовать вас через госпиталь легче всего. А что потом?

— Нет, не выдержу,— безвольно повисли с колен тонкие кисти рук.— Не будете же вы меня это... к койке вязать, если орать от ломки начну?

— Как командир я этого сделать не могу. А попросишь одногодков — пусть привяжут. Я безвыходных положений не люблю...

Это были не просто громкие слова. Не раз в своей жизни попадал Поддубный в казалось бы безвыходные ситуации, не раз смотрел в лицо смерти, но не дрогнул под ее оскалом, не сдался слепой судьбе. Даже в ту кошмарную ночь, в семнадцать мальчишеских лет. Случилось это на Азовском море, недалеко от родного села имени Розы Люксембург. Увидев, что у отдыхающих на берегу девушек уносит в море надувную автомобильную камеру, он бросился в волны. Ветер давил от берега, уносил камеру, а он упрямо плыл и плыл за ней, и только когда утонула за горизонт желтая полоса пляжа за спиной, понял, что резинового беглеца не догнать. Но одновременно понял по свирепеющему шторму, что шансов выплыть у него тоже почти нет. Отчаяние сдавило горло, он впервые ощутил, насколько устал от часового заплыва. Сдаться, лечь на перекатывающиеся, поседевшие от пены волны или все-таки побороться? Он выбрал второе. И плыл еще больше двух часов по ночному разгульному морю. Когда поздно вечером, пройдя еще десять километров от села, вошел в него, он вошел словно привидение — ведь уже во всех дворах знали, что Петя Поддубный утонул.

Может, и был тот ночной заплыв устроен для морского крещения Поддубного? Может, и не так, но с той поры усвоил он, что победа к слабым

не приходит. И теперь с каждым днем внушал эту мысль Коршунову.

Конечно, Поддубный не мог все полгода заниматься лишь одним моряком. Он поручил одногодкам, землякам Коршунова, неотлучно находиться при нем. А сам дозировал учебные нагрузки на моряка в зависимости от его самочувствия. Отлегала боль, оживали, тянулись к жизни глаза — тут же поручал мичману-инструктору отработать погружение, иногда сам ходил рядом по дну, приучал к желтому огню сварки, бившемуся под рукой Коршунова в мутной илистой воде. Стискивала желудок рвота, прокалывало иглой почки — оставлял в казарме. Понимая, что своими силами не справиться, «пробил» месячный курс лечения в госпитале. А дружкам, услужливо присылавшим посылку за посылкой, отправил такое ласковое письмо, что те, видимо, сами от ярости все таблетки съели, поскольку больше их не присылали. А полученная коллекция зелья умерла в туалетном «очке».

Посвежел Коршунов где-то за месяц до выпуска. Ощущалась слабость во всем теле, но это уже была слабость выздоравливающего. Он словно задышал другим воздухом. А если и перепадали глотки гнилого, прежнего, то забывался в работе, в мудреных таблицах декомпрессионного подъема, в хитроумных чертежах...

— Разрешите? — прикрыл за собой дверь Коршунов, заглушив возбужденный гул казармы. Переложил из руки в руку твердую, свежо хрустящую «корочку» водолаза.— Вызывали, товарищ командир?

Поддубный шагнул навстречу, богатырским пожатием стиснул руку Коршунову, хотя совсем недавно таким же образом поздравлял его вместе со всеми выпускниками роты, получившими новую профессию и направление на корабли. Наверное, в этом выделении был свой особый смысл. А может, и не было ничего такого, а просто не могли они вдвоем миновать этой минуты взаимного ощущения превосходства над побежденным злом. Коршунову вдруг захотелось сказать что-то важное, такое, что он еще не говорил никогда, но все распирающие голову слова были так бедны, так не соответствовали его сильному, всеохватному чувству, что он, не отыскав нужного, просто попросил, глядя прямо в большие, открытые глаза Поддубного:

— Приезжайте в гости, товарищ командир, ну потом... как уволюсь. Омск — такой город... а за городом такая красотища, такая охота в степи, такая рыбалка на озерах...

— Спасибо, Саша,— только и ответил Поддубный.

Когда за моряком мягко закрылась дверь, заглотнув его в шумный матросский водоворот, Поддубный повернулся и быстрым движением снял так долго пролежавший чистый лист бумаги с личного дела Коршунова.

Отторжение

В глазах матроса стояли слезы.

— Не отчисляйте меня, тов командир... не отчисляйте.— Хрустнули стиснутые у бедер в кулаки пальцы.

— Поздно, Тарасевич. Приказ уже подписан. Поедете на Север. Собирай те вещи.

Поддубный отвернулся к проходящей мимо него строевым шагом роте. Отдал честь. Матросы, сжав в руках конспекты, маршировали на последний экзамен. И только Владимир Тарасевич был лишним в этом монолитном строю. Взъерошенные волосы, согбенная фигура с обмякшими, безвольно опавшими руками сделали его похожим на птицу с подраненными крыльями, которая вот только сейчас с ошеломляющей ясностью поняла, что ей уже никогда не взлететь.

Конечно, Поддубный отчасти жалел парня, но не это чувство было главным сейчас. Слишком слабо оно проглядывало сквозь неприязнь. Не верил он в это истеричное «Не отчисляйте!». После всего происшедшего просто обязан был не верить.

А начинал Владимир Тарасевич неплохо. Сразу обратил на себя внимание Поддубного подтянутостью, исполнительностью. Ему не нужно было дважды объяснять технические премудрости водолазного дела. Он сразу завоевал авторитет среди равных себе и как-то незаметно, словно он и пришел в школу именно на эту должность, стал командиром отделения. Специфика «учебки» такова, что в подчинении могут быть лишь сверстники, с которыми ты вместе приехал сюда. Для того чтобы «поставить» себя, нужно искать особые пути. Тарасевич вы-

брал самый легкий — диктаторский. Конечно, не в один день оседлал он этого «конька». Сначала проявлял лишь высокомерие, переходящее в презрение. Потом перешел к явным оскорблениям, всю свою работу на приборках, на водолазных спусках переложил на подчиненных.

Поддубный узнал об этом не сразу. Не с первого раза и поверил. Пока сам не услышал, как нравоучал Тарасевич подчиненного:

— Ну ты, дубина безмозглая, паши и не разговаривай. Иначе на тумбочку буду ставить только с двух до шести ночи. «Это твоя часть палубы в казарме»,— передразнил моряка.— Нету моей части, понял? Я — командир. А ты...— И впал в столбняк, заметив Поддубного.

Разговор наедине получился жестким. Тарасевич вымолил прощение. Пообещал по-детсадовски, что все произошло «в последний раз». Поддубный убедил себя в том, что раскрасневшемуся, испуганному моряку нужно поверить. Прощение — прощением, но наказание Тарасевич получил. И вроде как притих, выпал из поля зрения.

А потом появился на парочку с горьковатым словом «самоволка». Сбежал из санчасти, где лежал с простудой, в кино на городскую территорию. Итогом очередной беседы Поддубного с горячим поклонником кинематографа стали трое суток гауптвахты.

Барометр авторитета Тарасевича падал, но еще не прошел ту критическую точку, за которой кончается вера в человека. Этот момент наступил на водолазных спусках.

Тарасевич стоял обеспечивающим. На его совести была подача воздушной смеси на грунт водолазу, звуковая и сигнальная связь с ним. Находясь на берегу, обеспечивающий как бы незримо присутствует рядом со своим товарищем на глубине. Давление подаваемой смеси на датчике, натянутость черного, втягиваемого в воду шланга, коричневая кнопка на переговорном устройстве — все это одновременно должно находиться в поле зрения, ибо в этих мертвых предметах бьется сердце водолаза, дрожит последняя нить, связывающая его с привычной земной стихией...

— Все уже закончили спуски?

Поддубный завершал обход по причалу, разделенному стальными переборками на отсеки, и в предпоследнем из них наткнулся на разговаривающего с однокурсниками Тарасевича.

— Так точно! — с фельдфебельской истовостью крикнул моряк и, пробурчав что-то похожее на «прошу прощения», боком, как краб, выскользнул в соседний отсек.

У Поддубного были вопросы именно к оставшимся морякам, недавним собеседникам Тарасевича. Но он только скользнул взглядом по снятым ими войлочным шубенкам и толстым шерстяным свитерам, еще хранящим едкий запах резины, и прошел через дверку в последний отсек.

— Ты как: назад скоро? — шептал Тарасевич в небольшую, размером с сигаретную пачку, коробку переговорного устройства и так плотно прижимал ее к губам, будто поцелуями хотел приласкать и тем самым вымолить нужный ответ.

— Ах-ха-а...— устало выдохнули дырчатые соты динамика.— Вовка, ты где шляешься? А-а-ха-а... Черт знает, сколько тебя запрашивал. Чего-то воздух вяло идет. Подбрось давления. Торчу тут. Уже б давно назад пошел...

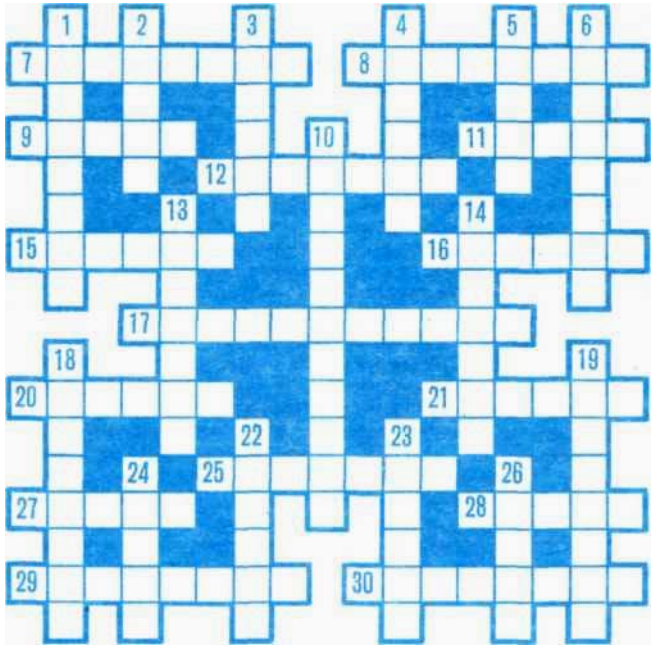
— Тут это... связь тово,— игранул кадыком, заметив Поддубного.— Давай, выходи...

— У тебя водолаз на грунте?1—молотом ударил по стальным переборкам бас Поддубного.— Да ты...— Вырвал переговорное устройство из ослабевших рук Тарасевича.— Отстраняю от дежурства...

В эту минуту Тарасевич утратил право называться водолазом. Потому что нарушил неписаный закон «космонавтов глубин» — бросил товарища на дне. Такое в школе водолазов за всю ее историю было лишь дважды. Тарасевич стал третьим и, естественно, был отчислен. Наверное, получился тот редкий отрицательный вариант, который есть у каждого, даже очень талантливого педагога. Но все-таки воспитательный эффект отчисления, на которое пошел Поддубный, был важнее, чем если бы он допустил моряка к экзаменам. Это был пример для других. И может быть, только после того, как ушел из школы с вещмешком за спиной угрюмый Тарасевич, многие осознали, что такое товарищество в семье водолазов и что такое дружба вообще.

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Движитель спортсмена-подводника. 8. Судно экспедиции В. А. Русанова. 9. Река, впадающая в Белое море. 11. Небольшой водный поток. 12. Канат, подводимый под затонувшее судно при его подъеме. 15. Предмет экипировки подводного пловца. 16. Приманка для ловли хищной рыбы. 17. Спортсмен-подводник. 20. Озеро на юге Швеции. 21. Ивасевый кит. 25. Водоплавающая птица, гнездящаяся на северном побережье Тихого океана. 27. Способ спортивного плавания. 28. Морская рыба семейства корюшек. 29. Спортивная и туристская лодка. 30. Крутой поворот, изгиб реки.
По вертикали: 1. Сооружение для защиты от волн акватории порта. 2. Река, крупнейшая в Европе. 3. Военный конвой, сопровождающий транспортные суда на переходе морем. 4. Совокупность организмов, обитающих на грунте водоемов. 5. Пенистая волна. 6. Часть весла. 10. Море Индийского океана. 13. Сильная приливная волна в устьях рек. 14. Легкое быстроходное судно. 18. Норвежский этнограф, руководитель ряда экспедиций на плоту, тростниковых лодках. 19. Курс парусного судна относительно ветра. 22. Пристань на Днестре. 23. Советское научно-исследовательское судно. 24. Спокойная поверхность воды. 26. Прежнее название озера Севан.

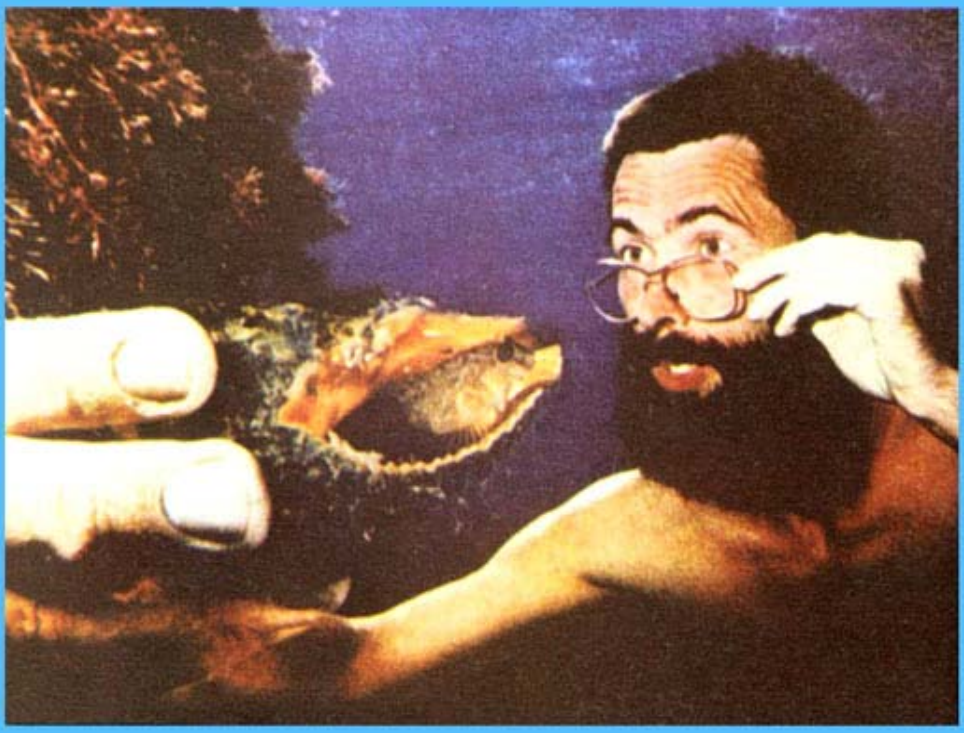


Ответы на кроссворд, опубликованный в № 89

По горизонтали: 1. Рангоут. 6. Аксиометр. 8. Каноэ. 10. Марка. 16. Веха. 17. Валония. 18. «Юнга». 19. Прилив. 20. Баллер. 22. Оулу. 23. Плавник. 24. Шкот. 27. Угорь. 28. Атлет. 31. Ставангер. 32. Вырезуб.

По вертикали: 2. Аист. 3. Узел. 4. Залом. 5. Ермак. 7. Ольхон. 9. Архипелаг. 11. Канарское. 12. Швартов. 13. Батиаль. 14. Физалия. 15. Таранто. 21. «Звезда». 25. Брасс. 26. Штерт. 29. Часы. 30. Иглу.

В подводных зарослях
(фото В. Гудзева)



А ты кто такой!
(фото В. Мадиевского)

Уважаемые читатели!

В 1992 году (IV кв.) в Воениздате выходит книга А. Г. Шалыгина «Этот удивительный мир», посвященная различным аспектам подводной деятельности человека.

Автор книги — офицер-подводник, профессиональный легководолаз с большим практическим опытом.